

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№3(139)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 3 (139)
Январь 2021 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2021

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 3(139). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2021. – 48 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/139>

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	5
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ Кириллов Павел Васильевич	5
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТРУКЦИЙ И КАТЕГОРИЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ Коваленко Юлия Юрьевна	10
ОГРАНИЧЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ: КОНТРОЛЬ ИЛИ ЗАЩИТА? Костоломова Надежда Сергеевна	13
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ Кузнецова Валентина Владимировна	16
ЗАЩИТА ПРАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ АГРАРНЫХ СПОРОВ Курилова Дарья Владимировна Зинатуллина Алина Вахитовна	20
ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ, ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ Макатерскя Ольга Алексеевна Зайцева Наталья Викторовна	23
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА Назаров Дмитрий Константинович	26
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ИНЫМ ФОРМАМ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА Овсова Анна Дмитриевна Сафонов Владимир Николаевич	30
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ Терских Алина Александровна Червоная Анастасия Юрьевна	33
ОБЗОР ФЗ № 69-ФЗ, № 123-ФЗ ППР С ПОСЛЕДНИМИ ПОПРАВКАМИ (ОТ 22.12.2020 И 16.09.2020). НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ Бойко Павел Викторович Трубин Артем Андреевич Аксенов Сергей Геннадьевич	36
ПОЖАРНО-СТРОЕВАЯ ПОДГОТОВКА. ГАЗОДЫМОЗАЩИТНАЯ СЛУЖБА Бойко Павел Викторович Трубин Артем Андреевич Аксенов Сергей Геннадьевич	39

Papers in english	42
Rubric «Pedagogy»	42
THE INFLUENCE OF MOTIVATIONAL CONDITIONS ON THE SUCCESS OF EDUCATION MANAGERS	42
Julia Smolnikova	
Elena Lekomceva	

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

Кириллов Павел Васильевич

магистрант,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,

РФ, г. Москва

Термин смарт-контракт давно известен деловой практике и доктрине, однако его содержание до сих пор не определено и вызывает дискуссии. Даже последние законодательные изменения в рассматриваемой сфере не решили данную проблему и законодательство до сих пор не содержит определения понятия «смарт-контракт».

В законе можно лишь встретить упоминания о совершаемых в информационных системах сделках, обладающих признаками, которые принято вкладывать в обывательское понимание смарт-контрактов. Так согласно п. 2 ст. 4 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» записи в информационную систему о цифровых финансовых активах могут вноситься в силу действия, совершенного в рамках сделки, предусматривающей исполнение сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон путем применения информационных технологий в соответствии с правилами информационной системы, в которой учитываются цифровые финансовые активы.

В данном случае смарт-контракт определен через призму следующих существенных признаков:

- это определенное действие;
- оно совершается в силу определенной сделки, но не является таковой;
- оно совершается в силу сделки под условием;
- оно совершается автоматически с применением информационных технологий без

дополнительного на то волеизъявления.

Однако, важно отдельно подчеркнуть, что действующее законодательство и законодательные акты, которые должны вступить в силу в ближайшее время, не содержат понятия «смарт-контракт», а равно целенаправленно не раскрывают его понятия. Соответственно, указанные выше действия называть смарт-контрактом не совсем корректно, хотя они, на наш взгляд, и обладают признаками такового. В этой связи обратимся к имеющимся доктринальным толкованиям, чтобы разобраться, действительно ли вышеуказанные действия следует признавать смарт-контрактами.

В самом общем понимании ученых - исследователей данной проблематики смарт-контракт – это совокупность обещаний, которые сформулированы в цифровой среде, особого рода компьютерный протокол, исполняющий условия того или иного договора [15]. По существу, смарт-контракт является договором, написанным на машиночитаемом языке. Все осуществленные транзакции фиксируются, а расчеты могут производиться с помощью криптовалют посредством применений специальной системы ключей и адресов. Исполнение смарт-контракта происходит в автоматическом режиме при наступлении определенных условий (в частности, поступления платежа либо наступления определенной в условиях договора даты). Это значительно упрощает взаимодействие сторон договора, поскольку не возникает необходимость совершать в связи с этим какие-либо действия (направлять уведомление, счет-фактура либо претензию другой стороне, например). Невозможность изменения условий в одностороннем порядке гарантирует исполнение смарт-контракта.

Позицию относительно применимости технологии искусственного интеллекта в смарт-контрактах, создаваемых в структуре распределенного реестра и включающих токенизированные активы, поддерживают многие зарубежные исследователи [6, 7, 8]. «Умные контракты» (англ. smart contracts) функционируют в соответствии с принципами технологии блокчейн. По существу, они представляют собой фрагмент кода, который иницируется транзакциями и осуществляет внесение записей в блокчейн-реестр. Использование токенов для идентификации результата интеллектуальной деятельности позволяет сторонам сделки удостовериться в его подлинности.

Поскольку технология блокчейн позволяет фиксировать в реестре все выполненные транзакции, можно контролировать заключение всех сделок по распоряжению исключительными правами и определять правообладателей, пользователей и приобретателей данных прав. Такие характеристики технологии блокчейн позволяют сделать оборот исключительных прав более доверительным и облегчить процедуру доказательства наличия прав на тот или иной результат интеллектуальной деятельности.

Исследователи указывают на возможность отслеживать составные части транзакции с помощью систем искусственного интеллекта, упорядочивать хранение информации, осуществлять ее анализ, перевод и на основе опыта прошлых переговоров предлагать определенные типы формулировок и положений смарт-контрактов. Искусственный интеллект может также использоваться для обнаружения логических и технических ошибок, исправления ошибок кодирования в смарт-контрактах, осуществления так называемого «интеллектуального тестирования». Транспарентность и независимость осуществления транзакций, а также отсутствие управляющего реестром лица повышают его привлекательность для правообладателей, стремящихся так или иначе обеспечить доказательства наличия у них прав в отношении того или иного результата интеллектуальной деятельности.

Вместе с тем, следует отметить, что безопасное применение технологий искусственного интеллекта в смарт-контрактах предполагает необходимость стандартизации данных процессов. Отсутствие таких стандартов приводит к уязвимости смарт-контрактов. Так, исследователи приводят следующие примеры: «в 2017 году взлом электронного кошелька Ethereum Parity привел к общим убыткам в 180 миллионов долларов; а в 2016 году ошибка, обнаруженная в Ethereum's DAO (англ. decentralized autonomous organization - т.е. децентрализованная автономная организация) позволила хакеру в результате взлома смарт-контракта получить 50 миллионов долларов» [11].

Некоторые ученые приводят такие признаки смарт-контракта как «дополнительный к основному договору характер смарт-контракта, представляющего собой специальную договорную конструкцию; автономный характер исполнения; обусловленный характер исполнения; заключение в форме программного кода; заключение договора с использованием технологии blockchain; уменьшение, а в перспективе исключение посредников, необходимых для исполнения обязательств; минимизация участия сторон договора в его заключении и исполнении» [13]. Возможны и другие признаки: «верификация участников сделки; возможность контроля исполнения контракта на всех этапах; защищенность условий и данных смарт-контракта от третьих лиц» [16]. Таким образом, в проанализированных выше работах целого ряда исследователей смарт-контракт рассматривается уже не как действие, не являющееся сделкой само по себе, а либо форма договора, либо договорная конструкция, хотя и дополнительная по отношению к основному обязательству.

Полагаем необходимым также обратиться к определению понятия «смарт-контракт», содержащемуся в проекте Федерального закона «О цифровых финансовых активах», согласно абз. 14 ст. 2 которого смарт-контрактом признается «договор в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной им последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств» [5].

Какие существенные признаки смарт-контракта выделяет данное определение понятия?

- Это договор в электронно-цифровой форме;

- Автоматический порядок исполнения обязательства;
- Осуществление обязательства в распределенном реестре;
- Это сделка под условием (осуществляется при наступлении определенных обстоятельств).

Таким образом, в данном определении понятия смарт-контракт уже назван непосредственно как договор в электронно-цифровой форме, что вносило необходимую ясность и правовую определенность в регулирование общественных отношений по поводу оборота цифровых активов. При этом смарт-контракт указывается не косвенно, а напрямую, что следует оценить положительно с точки зрения юридической техники. Но, к сожалению, этот законопроект так и не был принят, а в ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в том виде, в котором он был принят, определения понятия «смарт-контракт» не имеется. Вместо него есть лишь упомянутое выше указание на действие, обладающее признаками, которые большинство специалистов традиционно вкладывают в его содержание.

Однако, вернемся к дефиниции смарт-контракта, содержащейся в непринятой редакции проекта ФЗ «О цифровых финансовых активах». В соответствии с терминологией указанного законопроекта смарт-контракт – это электронно-цифровая форма договора.

В связи с этим приведем нормы о форме договора, которые содержатся в ГК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 434 ГК РФ, договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Более общие положения о форме сделок содержит п. 1 ст. 158 ГК РФ, согласно которому гражданско-правовые сделки могут совершаться как в устной, так и в письменной форме, причем она может быть простой либо квалифицированной.

Далее необходимо пояснить отличия между закрепленными в ГК РФ «традиционными» формами сделок и электронно-цифровой формой сделки, которая предусмотрена проектом ФЗ «О цифровых финансовых активах».

В отличие от обычного письменного договора, который размещен в цифровой среде (на диске или любом другом носителе информации) смарт-контракт представляет собой договор, в котором отсутствуют воспринимаемые человеком условия такого договора, они определяются лишь только программно-аппаратными средствами, и исполнение обязательства происходит, таким образом, вне участия человека, в автоматическом режиме.

Исследователи в связи с этим указывают на то, что «оформление договора в классической электронной форме, позволяющей суду установить волю сторон, является принципиально важным, так как с момента возникновения основания исполнения смарт-контракта воля его сторон никак не учитывается и не имеет абсолютно никакого значения» [13]. Смарт-контракт носит, таким образом, дополнительный к основному договору характер, представляя собой специальную договорную конструкцию. Поэтому некоторые ученые полагают, что правильнее было бы говорить о нормативно-правовой регламентации не самого смарт-контракта, который представляет собой программный код, а о субъектах, которые применяют конструкцию смарт-контракта на практике [14].

В отношении зарубежного законодательства и правоприменительной практики необходимо указать на отсутствие специального гражданско-правового регулирования в сфере смарт-контрактов. Зарубежные исследователи рассматривают смарт-контракты как вид гражданско-правовых договоров (в частности, Б. Дондеро пишет, что смарт-контракты – это «основанные на блокчейне контракты»). Другие авторы полагают, что смарт-контракт – это специальная компьютерная программа, предназначенная для автоматизации отдельных условий, составляющих содержание гражданско-правового договора, а также исполнения такого договора. В некоторых странах в принципе не ставится задача разработки отдельного нормативно-правового регулирования смарт-контрактов [10].

В зарубежной литературе довольно много внимания уделено проблеме добросовестности при формулировании условий, составляющих содержание смарт-контрактов [9]. Полагаем,

что подобные опасения могут быть вполне обоснованными, тем более что постоянное совершенствование уровня науки и техники создает новые возможности для злоупотребления правами, принадлежащими участникам гражданского оборота.

Также отметим, что очень важна стандартизация технологий, технических средств при использовании смарт-контрактов. Как отмечают исследователи, [12] это имеет существенное значение не только при заключении, но и на стадии исполнения гражданско-правовых договоров. Обращаясь к специалистам в определенной сфере техники, мы должны быть уверены в логичности и добросовестности их действий, в используемых ими методиках и средствах.

Итак, смарт-контракт рассматривается целым рядом исследователей, а также законодателем в качестве формы договора либо средства его исполнения. Мы считаем данную точку зрения вполне обоснованной, так как она позволяет вписать смарт-контракт в уже имеющиеся обязательственно-правовые конструкции.

Применение смарт-контрактов в обязательственных правоотношениях связано с определенными рисками. Они могут быть связаны с умышленным введением техническим специалистом контрагента в заблуждение; поскольку смарт-контракт исполняется автоматически в информационно-цифровой среде при наступлении определенных условий, необходимо, чтобы в такой информационной системе была полная и достоверная информация о наступлении такого события, в противном случае возможны сбои в работе смарт-кода; смарт-контракт создается техническими специалистами и представлен только в машиночитаемом виде, в связи с этим может быть проблематично установление соответствия истинной воли сторон содержанию такого программного кода.

Эти и другие нерешенные в законодательстве вопросы не дают ввести понятие «смарт-контракт» в нормы действующего гражданского законодательства и устранить существующую в данной сфере неопределенность.

При этом, хотя в настоящее время в законодательстве существует указание на действия, обладающие признаками, характерными для смарт-контракта, данного указания недостаточно для создания правовой определенности в регулировании общественных отношений по поводу владения и распоряжения цифровыми активами. Как минимум существует этимологическое несоответствие между данными понятиями. Так, отсутствующий в законе термин смарт-контракт, ввиду наличия в его составе корня «контракт» предполагает, что содержание данного понятия связано со сделкой, договором или, как минимум, его формой. Вместе с тем, закон содержит указание на действия, обладающие признаками смарт-контракта, которые являются основаниями для внесения записей в реестр цифровых финансовых активов, и прямо указывает, что они не являются сделками, а лишь совершаются во исполнение таковой. В этой связи считаем необходимым устранить существующий пробел и прямо определить содержание понятия «смарт-контракт» на законодательном уровне. При этом полагаем, что наиболее корректным явилось бы определение смарт-контракта именно как специфической электронно-цифровой формы сделки.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
2. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 августа 2019 г. № 31 ст. 4418.

4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018.
5. Проект Федерального закона «О цифровых финансовых активах» от 25.01.2018 // https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=121810-proekt_federalnogo_zakona_o_tsifrovyykh_finansovykh_aktivakh.
6. Combining Blockchain and AI to Make Smart Contracts Smarter / The Global Legal Blockchain Consortium // <http://legalconsortium.org/2017/11/27/combining-blockchain-and-ai-to-make-smart-contracts-smarter/>;
7. Marwala T., Xing B. Blockchain and Artificial Intelligence // <<https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1802/1802.04451.pdf>>. – 13 p. – P. 6;
8. Combining Blockchain and AI to Make Smart Contracts Smarter / The Global Legal Blockchain Consortium // <<http://legalconsortium.org/2017/11/27/combining-blockchain-and-ai-to-make-smart-contracts-smarter/>>.
9. Dell'Erba M. Demystifying Technology. Do smart contracts require a new legal framework? Regulatory fragmentation, self-regulation, public regulation // University of Pennsylvania Journal of Law & Public Affairs, Forthcoming. May 2018.
10. Dondero B. Les Smart Contracts // La Semaine Juridique. Decembre 2017.
11. The Economist, "The DAO: theft is property," The Economist, vol. 419, No. 8995, p.
12. Woebbeking M.K. The Impact of Smart Contracts on Traditional Concepts of Contract Law // Jiritec. 2018. N 1.
13. Ахмедов А.Я. К вопросу о признаках смарт-контракта как договорной конструкции. // Право и цифровая экономика. – № 2. – 2020. // СПС КонсультантПлюс.
14. Волос А.А. Реализация принципа добросовестности применительно к отношениям сторон смарт-контракта. // Право и цифровая экономика. – № 2. – 2020. // СПС КонсультантПлюс.
15. Ермаков А.В. Цифровые права как объект гражданских прав. // Тезисы докладов XXIV Международная конференция Роспатента «Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях». – М. : Роспатент, ФИПС. – 2020. - С. 202-204.
16. Кубрак В.С. Правовое регулирование смарт-контрактов: правовые и технические ограничения. // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - № 2. – 2020. // СПС КонсультантПлюс.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНСТРУКЦИЙ И КАТЕГОРИЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ

Коваленко Юлия Юрьевна

магистрант

*Астраханского государственного университета,
РФ, г. Астрахань*

Отсутствие необходимых знаний у потребителей, длительность периодов страхования, в течение которых могут произойти существенные изменения в законодательстве и сложные экономические условия в стране существенно затрудняет возможность реальной оценки услуги и защиты прав потребителей в случае возникновения конфликта. Поэтому перед потребителем изначально возникает ряд проблем:

1. Отсутствие достоверной информации об оказываемой услуге и необходимых критериев для всесторонней оценки предлагаемой услуги;
2. Объективная оценка надежности (платежеспособности) страховой организации с учетом периода действия договора;
3. Наличие необходимых знаний, умений и готовности правильно действовать в случае нарушения прав страхователя (застрахованного лица) как потребителя услуг страхования.

При детальном анализе договора потребителю в первую очередь следует оценить всю полноту информации об оказываемой услуге и степень защищенности интересов потребителя. Основная сложность заключается в том, что правила страхования и текст договора разрабатывает страховщик. Соответственно, в правила и текст договора могут быть внесены сложные условия страхования, смысл которых могут понять далеко не все страхователи [1, с. 39]. Цель так называемых «ловушек» – освободить страховщика от ответственности перед страхователем при наступлении страхового случая.

Следует полагать, что реальность получения полагающейся потребителю компенсации за несоблюдение страхователем условий договора оценивается по наличию имущества (желательно недвижимого) у организации, с которой он вступает в договорные отношения, а также местом нахождения юридического лица. Потребитель страховых услуг вправе потребовать показать лицензию на интересующий его вид страхования, предоставления полной и актуальной на сегодняшний день информации о страхователе, режиме его работы и реализуемых им услугах, а также в соответствии со ст. 10 Закона РФ от 7 декабря 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), страхователь обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора [2].

Помимо этого, в ст. 12 Закона о защите прав потребителей предусмотрена ответственность исполнителя за ненадлежащую информацию об услуге страхования [2]. Если при заключении договора у потребителя нет возможности незамедлительно получить полную информацию о желаемой услуге, он вправе потребовать от страхователя возмещения убытков, причинённых необоснованным уклонением от заключения договора. В случае если договор уже заключен, то в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за оказанную услугу суммы и возмещения иных убытков.

Согласно ст. 11 ГК РФ и ст. 17 Закона о защите прав потребителей, защита нарушенных гражданских прав осуществляется судом. Таким образом, в случае неудовлетворения требований страхователя страховщиком, первый вправе обратиться с иском в суд. В исковом заявлении предъявляются следующие требования: выплата суммы согласно договору и денежной компенсации за моральный вред. Сумма морального ущерба должна быть обоснованна [3, с. 54].

Иск о защите своих прав может быть предъявлен по выбору истца в суд по месту:

- нахождения организации;
- жительства или пребывания истца;
- заключения или исполнения договора.

Необходимо подчеркнуть, что одной из основных причин серьёзных нарушений прав потребителей страховых услуг может быть высокая вероятность появления на рынке страхования компаний, которые финансово неустойчивы. Это приводит к возникновению различного рода проблем, в том числе с платежеспособностью, а так же может быть в числе прочего обусловлено влиянием общих кризисных тенденций. Возможно, доверие, оказанное государством страховому рынку в настоящее время, не вполне соответствует уровню зрелости и ответственности данного рынка [4, с. 75].

Существующие институты защиты прав потребителей страховых услуг и саморегулирования рынка очень значимы на современном этапе развития. В сфере страховых услуг защита прав потребителей традиционно играет огромную роль, поскольку её главная цель – это обеспечение реального получения согласованных страховых выплат страхователем, обоснованных наступлением страхового случая. Прецеденты, связанные с незаконностью и/или необоснованностью страховой выплаты, равно как и с неправомерным отказом в выплате, способны дискредитировать саму задумку страхования, тем самым подорвать отношения взаимного доверия между страхователем и страховщиком (потребителем страховых услуг). Чтобы исключить такие случаи, необходимо создание хорошо развитой системы защиты прав потребителей страховых услуг. В сфере страховых услуг, к сожалению, нередко встречаются такие страховые компании, которые придерживаются позиции защиты, прежде всего, своих интересов любыми способами, включая прямое нарушение положений законодательства, невзирая на то, что такие действия в конечном итоге приводят к большим финансовым потерям. Связано это в первую очередь с тем, что в какой-то момент страховщик будет вынужден столкнуться с дополнительными финансовыми потерями, к примеру, с уплатой процентов в порядке ст. 395 ГК РФ вследствие неправомерного отказа в страховой выплате; с возмещением морального вреда, взыскиваемого судами всё чаще в пользу потребителя страховых услуг – физического лица; с получением различного рода предписаний от органов страхового надзора.

Страхование жизни осуществляется на основании договора личного страхования, заключаемого между страховщиком и страхователем (п. 1 ст. 934 ГК РФ) [5]. За установленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую страхователем, страховщик обязуется единовременно или периодически выплачивать страховую сумму, определённую договором, в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого лица, названного в договоре (застрахованного лица), наступления иного страхового случая. Правом на получение страховой суммы обладает выгодоприобретатель по договору, то есть лицо, в пользу которого договор заключён (абз. 2 п. 1 ст. 934 ГК РФ). Договор личного страхования является публичным договором (абз. 2 п. 1 ст. 927 ГК РФ).

Важно отметить, что страхование жизни может осуществляться как в обязательном порядке (обязательное страхование), так и в добровольном порядке (добровольное страхование). Страхование заключается путём заключения договоров по правилам главы 48 ГК РФ, если закон возлагает на определённых им лиц обязанность страховать в качестве страхователей жизнь, здоровье или имущество других лиц либо свою гражданскую ответственность перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованных лиц (обязательное страхование) [4, с. 32]. Для страховщиков заключение договоров страхования на предложенных страхователем условиях не является обязательным (п. 2 ст. 927 ГК РФ). Закон может предусматривать случаи обязательного страхования жизни, здоровья и имущества граждан за счет средств, предоставленных из соответствующего бюджета (обязательное государственное страхование) (п. 3 ст. 927 ГК РФ).

Обязанность страховать свою жизнь или здоровье не может быть возложена на гражданина по закону (п. 2 ст. 935 ГК РФ). То есть, добровольное страхование осуществляется гражданином в обычном порядке, предусмотренном для заключения договоров личного страхования. Только в добровольном порядке гражданин может застраховать свою жизнь и свое здоровье. Кроме того, гражданин или юридическое лицо вправе в добровольном порядке застраховать жизнь и здоровье других людей.

Разумеется, страховая сумма по договорам страхования жизни в молодом возрасте существенно выше, чем страховая сумма, устанавливаемая для пожилых людей и пенсионеров. Выгодоприобретатель по таким договорам в любом случае обязуется сдать необходимые анализы, что влияет на определение условий договора личного страхования (страхования жизни). Состояние здоровья, таким образом, также влияет как на размер страховой суммы, так и на иные условия договора.

Решение Кировского районного суда Астраханской области от 29.05.2020 г. по делу № 2-720/2020 [6] было принято по итогам рассмотрения иска гражданина М. к страховой компании о взыскании страхового возмещения, штрафа и судебных расходов. Истец ссылаясь на произошедшее ДТП и причинённый ему вред в размере 231,9 тыс. рублей (первоначально ответчик выплатил истцу 164 тыс. рублей в качестве страхового возмещения). Истец в суд не явился, будучи должным образом извещён о времени и месте проведения судебного заседания. Истец требовал взыскать с ответчика оставшуюся сумму, штраф в размере 50 % от присуждённой судом суммы, а также судебные издержки на оплату услуг представителя (10 тыс. рублей), услуги эксперта (8 тыс. рублей), моральный вред (10 тыс. рублей). Суд установил факт заключения договора имущественного страхования (п. 1 ст. 929 ГК РФ), обязанность выплаты страховой суммы возлагается на страхователя в пределах данной суммы, установленных договором (п. 4 ст. 931 ГК РФ). Поскольку истец не согласился с первоначально выплаченной ему суммой, он направил претензию ответчику, однако тот не удовлетворил изложенные требования. В то же время, суд установил, что доказанная сумма причинённого ущерба автомобилю истца составляет 188 тыс. рублей и, следовательно, лишь 24 тыс. рублей подлежат взысканию с ответчика. Аналогичным образом сократился и размер штрафа – 50 % присуждённой к выплате части страховой суммы, компенсацию морального вреда в размере 1 тыс. рублей и оплату услуг представителя в размере 8 тыс. рублей, частично – оплату услуг эксперта-оценщика (суд указал, что данные расходы должны быть поровну распределены между сторонами). Всего с ответчика было взыскано 15,6 тыс. рублей и судебную пошлину (1580 рублей), с истца – 8,4 тыс. рублей в пользу экспертной организации.

В заключение следует отметить, что страхование выступает важным средством социальной и правовой защиты, в особенности значимым в условиях быстрого развития рыночных отношений в России и мире, становления и развития постиндустриального (информационного) общества. Но важно и обеспечение баланса интересов сторон страховых отношений страховщика и страхователя. Развитие страхового законодательства остаётся важной гарантией защиты прав и законных интересов граждан, иных лиц на случай наступления форс-мажорных и прочих обстоятельств.

Список литературы:

1. Рыбаков С.И. Защита прав потребителей страховых услуг: международные нормы и опыт // Финансы. – 2015. – № 11. – С. 39-43.
2. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» № 2300-1 от 7 февраля 1992 г. (в ред. от 08.12.2020 № 429-ФЗ) // Российская газета. – 1996. – № 8.
3. Райлян А.И. Эффективность функционирования системы защиты прав потребителей страховых услуг // Корпоративная экономика. – 2015. – № 4. С. 52-56.
4. Колесников Ю.А. О защите прав потребителей страховых услуг // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 8. – С. 74-78.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 (в ред. ФЗ от 08.12.2020 № 427-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
6. Решение Кировского районного суда Астраханской области от 29.05.2020 г. по делу № 2-720/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QUSYzQTRyiUf>. (16.01.2021)

ОГРАНИЧЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ: КОНТРОЛЬ ИЛИ ЗАЩИТА?

Костоломова Надежда Сергеевна

магистрант,

ФГБОУ ВО Вятский Государственный Университет,

РФ, г. Киров

В июле 2020 года был подписан Федеральный закон № 271 «О внесении изменения в статью 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2]. Это стало итогом законопроекта, в очередной раз (ранее такая попытка предпринималась в 2018 году) внесённого в Государственную Думу. Так появилась отправная точка для возникновения обсуждения инициативы. Инициативы с негативной окраской, притом не только по мнению тех, чьи права она задевала непосредственно.

В данной поправке содержится информация, непосредственно связанная с врачебной тайной, то есть о сведениях факта обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении [3].

Всё вышеназванное – для определённой социальной группы – лиц старшего подросткового возраста (от 15 до 18 лет). Формулировка её следующая: «В отношении лиц, достигших возраста, установленного частью 2 статьи 54 настоящего Федерального закона, но не приобретших дееспособность в полном объеме, информация о состоянии здоровья предоставляется этим лицам, а также до достижения этими лицами совершеннолетия их законным представителям».

Не требуется пространных рассуждений, чтобы понять: все лица старшего подросткового возраста (кроме эмансипированных) с момента вступления закона в силу теряют своё право на врачебную тайну в том смысле, в котором она существовала ранее.

Так существенное ограничение в 2020 году действия врачебной тайны для несовершеннолетних породило неоднозначные мнения и явилось поводом для дискуссий на тему соотношения прав и свобод несовершеннолетнего лица и его же блага, безопасности.

Особенность новой поправки заключается в том, что если раньше несовершеннолетние лица, достигшие возраста пятнадцати лет, имели право на врачебную тайну, а врачи не могли разглашать информацию родителям без письменного согласия подростков, то в настоящем времени родители смогут получать всю информацию о здоровье их детей. Подчеркнём, без согласия самих юных пациентов.

Фактически произошла отмена действия врачебной тайны в пределах малой социальной группы – семьи.

В то же время несовершеннолетние лица от 15 до 18 лет как и прежде могут обращаться к врачу без родителей/законных представителей. Особенность заключается в том, что проблемы интимного и психологического характера теперь могут быть рассказаны родителям юного пациента, и последний не может на это повлиять, во всяком случае юридически.

Если это и говорит о защите, то явно не о защите личной жизни подростка. В сложных жизненных ситуациях несовершеннолетний нуждается в уверенности, в гарантиях конфиденциальности. Вызывает опасения, что без данных гарантий он не сможет полностью довериться врачу и вовремя получить необходимую помощь. В этом случае сомнительно утверждать и о защите здоровья.

Анализ формулировки, представленной в законопроекте [1], позволяет сделать следующий вывод: предполагается, что подростки слабо осведомлены о способах контрацепции и заболеланиях, передаваемых половым путем. Последнее может привести к ухудшению здоровья подростка и отсутствию своевременного лечения. Возникает вопрос: как доступность информации о здоровье детей для их законных представителей поможет справиться с проблемой, которая доводит несовершеннолетних до врача? С алкогольной, никотиновой зависимостью, с психологическими и гинекологическими проблемами?

Здесь можно привести довод о том, что поправка не имеет цели разрешить вышеозначенную проблему, она имеет своей целью минимизировать риск последствий. Это и подразумевается под защитой здоровья, воздействовать не только на несовершеннолетнего пациента, но и на его законных представителей.

В то же время нельзя отрицать, что каждая семья индивидуальна, со своими убеждениями, традициями, и практически невозможно судить о том, как отразится на жизни подростка факт того, что родители узнают, например, о ранней беременности или никотиновой зависимости. Если несовершеннолетний имеет подобные проблемы и это сочетается с тем, что он не желает довериться их родителям, наивно делать вывод о здоровом психологическом климате в семье. В этом случае нельзя вести речь и о том, что предоставление конфиденциальной информации будет эффективно для лечения, и соответственно, для здоровья несовершеннолетнего.

В пояснительной записке к законопроекту [1] содержатся статистические данные, которые, очевидно, должны обосновать необходимость включения поправки в статью. Например, согласно результатам опроса о распространенности курения, проведенного учеными УО «БГМУ», лишь 4% родителей школьников 7-10 классов заявили, что их дети курят. При этом опрос самих школьников показал, что курят 28,6% опрошенных учеников.

В записке также указано, что родители также могут остаться в неведении, если ребенок обращался за психологической консультацией, находясь в постоянном состоянии стресса, что крайне опасно в связи с участвовавшими случаями подростковых самоубийств. Усугубит или поможет справиться с психологическими проблемами подростку раскрытие столь деликатной темы тем, кому он сам её доверять не решился и предпочёл пойти к врачу, вызывает вопросы.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать следующее: не подлежит сомнению, что в данной инициативе можно выявить существенные негативные моменты. Во-первых, ведётся борьба не с самой проблемой, а с последствиями: с алкогольной зависимостью, венерическими заболеваниями. Это вряд ли можно считать эффективной мерой, если закрывать глаза на многогранную и комплексную проблему. Вместо того, чтобы ограничивать право на конфиденциальность информации, стоит позаботиться о сексуальном образовании, вместо контроля за личной жизнью уделить внимание созданию здоровой обстановки в учебных заведениях.

Более того, данная правовая инновация может привести к прямо противоположным последствиям: нельзя исключать ситуации, что подростки станут меньше доверять врачам, умалчивать о симптомах, в итоге оказываться без правильного диагноза, и, соответственно, правильного лечения.

Отметим также, что ограничение конфиденциальности информации о здоровье подростков вызвало резонанс в социальных сетях, что ясно свидетельствует об одном: отношение самих подростков к подобным «мерам защиты» представляется негативным, и в связи со сложившейся правовой обстановкой меньше подростков решит обратиться к врачу. Семья не всегда может быть на стороне несовершеннолетнего пациента, а у врачей в связи с этим фактом может появиться дополнительная психологическая нагрузка.

Подытоживая вышеизложенные суждения, мы делаем следующий вывод: явной, объективной необходимости для отмены врачебной тайны не наблюдалось, эффективность данной меры для защиты здоровья несовершеннолетних лиц под сомнением, конфиденциальность ограничена и в пределах семьи врачебной тайны у подростков больше нет, несовершеннолетний пациент вследствие этого может столкнуться как минимум с эмоциональным насилием.

Контроль и ограничения идёт маска защиты. И в данном случае наше мнение таково: закон о внесении изменений № 271-ФЗ ограничивает права несовершеннолетних, и его очень условно и с оговорками можно рассматривать как защиту здоровья подростков. Нельзя исключать, что его принятие породит лишь большие проблемы. Тем не менее он принят, и только время покажет его эффективность. Пока ясно одно: контроль последствий проблемы не поможет справиться с проблемой. Контроль не может и не заменит доверительные отношения в семье.

Список литературы:

1. Законопроект №835025-7 «О внесении изменения в статью 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в части предоставления информации о состоянии здоровья лиц, не достигших возраста совершеннолетия).
2. Федеральный Закон от 31.07.2020 № 271-ФЗ «О внесении изменения в статью 22 Федерального Закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Российская газета, N 173, 06.08.2020
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 N 303-ФЗ) Российская газета, № 263(5639), 23 ноября 2011 г.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Кузнецова Валентина Владимировна

студент Санкт-Петербургского института (филиала)
ФГБОУ ВО Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),
РФ, г. Санкт-Петербург

RISE AND DEVELOPMENT OF THE LAW OF INTERNATIONAL TREATIES

Valentina Kuznetsova

Student of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia) ,
Russia, St. Petersburg

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты становления и развития права международных договоров. Данное исследование посвящено историческому анализу становления правового регулирования ратификации международных договоров. В статье выявлены особенности каждого этапа исторического развития института ратификации

Abstract. The article deals with the main aspects of the formation and development of the law of international treaties. This study is devoted to the historical analysis of the formation of legal regulation of the ratification of international treaties. The article reveals the features of each stage of the historical development of the Institute.

Ключевые слова: международное право, правотворчество, международный договор, ратификация.

Keywords: international law, lawmaking, international Treaty, ratification.

Появление международного договора имеет исторические глубокие корни. Данное понятие, подразумевая его под «правом между народами», ввел испанский ученый В. де Виктория. Если ранее он выполнял роль закрепления итогов военных конфликтов между государствами и народами, то на современном этапе развития международного права международный договор имеет преимущественно позитивный характер и заключаются для укрепления и развития политических, экономических и культурных связей между государствами.

А. Мишулин, давший характеристику международно-правовым представлениям в древнегреческом историческом праве, отмечал: «Несмотря на ограниченное воздействие возникавших идей международного права на отношения между народами, сам факт их появления, отражение их в договорах свидетельствует о том, что поступательное движение вперед оставляло позади себя первобытные пережитки» [1, С. 60].

Этапы становления и развития права международных договоров условно можно разделить на несколько периодов. Первый из них — древний, когда заключение договоров носило фрагментарный характер. Примером первых межгосударственных договоров может служить договор, заключенный примерно в 2100 году до н. э. между царями древних городов-государств Лагаш и Умма, находившихся на территории Месопотамии [7, С. 170]. Пример договора указывает на то, что заключившие его стороны признают его императивный характер.

Следующий этап — Средние века. Раздробленная на многочисленные государства территория Европы была источником дальнейшего развития права международных договоров. В этом периоде характерен религиозный контекст. Большинство международных договоров закреплялось клятвой в форме целования креста и Евангелия. Более поздний период ознаменовался частичной гуманизацией законов войны.

Вследствие развития производительных сил, роста торговли и мореплавания число договоров увеличилось, появились новые виды международных договоров: торговые, о плавании по рекам, консульские, валютные и другие. Вопросы торговли стали занимать все большее место в договорах между государствами. В них встречались положения чисто политического характера: о союзе, дружбе и т. п. Эти договоры назывались союзными в торговых целях [8, С. 35].

Прообраз современного международного права сложился в Новое время. Вестфальский мир, заключенный в 1648 году в Мюнстере (Германия), положил конец Тридцатилетней войне, которая началась с восстания против Габсбургов в Богемии в 1618 году, но переросла в череду различных конфликтов, коснувшихся Конституции Священной Римской Империи, религии и государственного устройства Европы. Этот документ считается первым источником международного европейского права.

Особую роль в становлении права международного договора сыграли Гаагские конференции мира — крупнейшие дипломатические конференции между Венским конгрессом и началом Первой мировой войны. На конференции 1899 года была принята Конвенция, устанавливающая важные принципы и процедуры международных отношений. Британские и американские предложения привели к созданию постоянной палаты Третейского суда — список судей, поименованных подписавшими сторонами, из числа которых стороны арбитражного разбирательства могут избрать коллегия судей. Американские делегаты на конференции 1907 года призвали к мировому соглашению сделать арбитраж обязательным в очень ограниченном смысле и создать третейский суд, в котором постоянно заседало бы несколько судей. Немцы отвергли соглашение об обязательном арбитраже; несколько небольших стран, особенно в Латинской Америке, отвергли предложение суда, настаивая на равном представительстве всех правительств-членов. Соединенными Штатами Америки, однако, была обеспечена конвенция, требующая, чтобы ни одно государство не использовало силу для взыскания долгов, если только не было предложено и отказано в арбитражном разбирательстве.

Версальский договор был соглашением, заключенным во время Парижской мирной конференции 1919 года, которая закончила Первую Мировую Войну и ввела разоружение, репарации и территориальные изменения для побежденной Германии. В соответствии с этим договором была также учреждена Лига наций — международная организация, занимающаяся мирным урегулированием мировых конфликтов. Договор был подвергнут критике за его суровое обращение с Германией, которое, по мнению многих историков, способствовало подъему нацизма.

Несмотря на неспособность Лиги Наций выжить в качестве международной организации, она сыграла решающую роль в установлении основополагающих норм того, что впоследствии станет Организацией Объединенных Наций. Кроме того, идея коллективной безопасности становится все более распространенной в качестве международной нормы. Кроме того, наследие Лиги Наций по взаимодействию с беженцами, их ориентация на экономические исследования, а также важность работы гражданской службы на международном уровне было позже встроено в Организацию Объединенных Наций. Именно в 1940-е годы, во время Второй мировой войны, эти нормы будут кодифицированы в новом уставе новой международной организации, ориентированной на коллективную безопасность и права человека.

Итак, в то время как был объявлен конец Лиги Наций, началось рождение Организации Объединенных Наций. Организации Объединенных Наций, была официально учреждена в середине 1940-х годов, а Устав Организации Объединенных Наций был окончательно утвержден в Сан-Франциско, Соединенные Штаты Америки, в 1945 году. Именно здесь руководители представленных государств создали условия, запрещающие применение силы в международных отношениях, за исключением тех случаев, когда соответствующее решение принимается Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Это было развитие положений Лиги Наций, которая технически не запрещала войну, но устанавливала набор процедур, предназначенных для сдерживания государственных субъектов, рассматривающих

применение силы. Однако идея, лежащая в основе Организации Объединенных Наций, очень похожа на идею Лиги Наций: государства должны объединиться и остановить любое государство-агрессор от угрозы международной безопасности.

Венская конвенция о праве международных договоров понимает под международным договором «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования». Исследователь Матарадзе Л.Н. в диссертации подчеркивает, что международный договор прежде всего волевой акт, выражающий, в основном, волю государств, а через это и волю народа [6, С. 12].

Статья 6 Венской Конвенции 1969 года говорит нам, что любое государство имеет право заключать международные договоры. Ф. Мартенс говорил, что: «Собственная польза и собственный интерес побуждают государство заключать международные договоры, и, польза с интересами обеспечивают признание их обязательности» [5, С. 48]. Помимо этого, международный договор, будучи источником международного права, обладает еще тремя свойствами, являющимися его преимуществами. Во-первых, его договорная форма позволяет четко формулировать обязательства и права сторон. Во-вторых, договорное регулирование проникло во все сферы международных отношений, сегодня государства вытеснили использование обычаев договорными отношениями. В-третьих, договоры согласовывают взаимодействие международных норм и норм внутригосударственного законодательства наилучшим образом.

Неоценима роль международного договора как метода мирного сотрудничества между государствами вне зависимости от различия их социально-экономических систем.

Что касается структуры международно-правового договора, то его элементами являются: название самого договора, его преамбула, содержание договора, заключительная часть, подписи сторон и приложения. Преамбула международного договора – это вступительная часть, которая декларирует мотивы заключения и цель договора, его основные принципы, перечисляет стороны данного соглашения. Основная часть договора содержит права и обязанности сторон и делится на статьи, которые группируются в разделы или части. В заключительной части содержатся положения, касающиеся условия вступления в силу и прекращения договоров, срок его действия и т.д. Международно-правовые договоры нередко имеют приложения, содержащие технико-юридические нормы по выполнению условий договора и могут быть неотъемлемыми частями договора, если об этом прямо указано в самом тексте соглашения. Зачастую они представлены в виде протоколов, правил, обменных писем.

Содержание международно-правового договора определяется наличием в нем субъекта, объекта и цели. Субъектами международного права являются участники международных договоров. В юридическом смысле это субъекты международного права, являющиеся сторонами договора и имеющие вытекающие из вступившего в силу договора права и обязанности [3, С. 212]. Отличительная черта субъекта международного договора заключается в обладании им международной договорной правоспособностью, которая присутствует у любого государства и международной организации. Это указано в преамбуле Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Следует уточнить, что нации, борющиеся за независимость, тоже обладают международной договорной правоспособностью. Важным аспектом в участии субъектов в международном договоре является инициатива и волеизъявление. А характер инициативы и волеизъявления следуют обычно из объекта и цели международного договора.

Что касается объекта международного договора, то это материальные или нематериальные блага, по поводу которых возникают отношения между субъектами международного права. Обычно объект международного договора отражается в названии такого договора [4, С. 94]. Объект характеризуется той областью, которую регулирует международный договор. Например, политические международные договоры – это договоры о взаимопомощи, нейтралитете, союзе и т.п. Объект международного договора, заключенный между международными организациями

чаще всего затрагивает либо экономические вопросы, либо вопросы, относящиеся к компетенции такой организации. Нельзя также забывать о договорах, регламентирующих различные отрасли международного права. Так, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года регламентирует отрасль права внешних сношений. На современном этапе развития права международных договоров происходит активное расширение объектов международного договора.

Что касается цели заключения международного договора, то это результат, к которому стремятся стороны международного договора. Как правило, цель указывается в преамбуле или же в начальных статьях договора. Во многих открытых международных договорах прямо указано, что вступающее в обязательства государство не может своими действиями противоречить цели международного договора. Таким образом, международные договоры на современном этапе можно рассматривать в качестве добровольного инициативного соглашения между государствами для осуществления экономического и политического взаимодействия.

Список литературы:

1. Буткевич О.В. У истоков международного права. Московский юридический журнал. 2016. № 2. - С.58-63.
2. Вылегжанин А.Н. / Международное право в 2 т: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. – 602 с.
3. Гетьман-Павлова И.В. Международное право : учебник для академического бакалавриата / И.В. Гетьман-Павлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 528 с.
4. Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства // Армия и общество. 2012. №4 (32). С. 88-94
5. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1898.
6. Матарадзе Л.Н. Теоретические вопросы понятия международного договора: Дис... к. ю. н... - М.: Изд-во МГУ, 1972. -15 с.
7. Туманов А.А. «Метафизические начала» учения И. Канта о праве и правовой свободе М., 2015. - 189 с.
8. Чекунов С.А. Международный договор: В прошлом и настоящем. Закон и право. 2018. № 10. - С. 35-40.
9. Шиловская А.Л. Повышение эффективности гражданского и уголовного процесса с помощью медиации // Юридический мир. 2013. № 10. С. 47-50.

ЗАЩИТА ПРАВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПРИ ВОЗНИКНОВЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ АГРАРНЫХ СПОРОВ

Курилова Дарья Владимировна

студент,

*Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

Зинатуллина Алина Вахитовна

студент,

*Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

Отрасль сельского хозяйства важна для каждой страны. Сельское хозяйство представляет собой первооснову легкой промышленности, первый источник сельскохозяйственной продукции животного и растительного происхождения. В силу того, что сфера сельского хозяйства является достаточно затратной, государство предпринимает различные меры, которые способствуют повышению уровня правовой защищенности граждан и организаций, занимающихся сельским хозяйством.

Ни в законодательстве, ни в аграрно-правовой доктрине не закреплено понятие аграрного спора. В научной литературе Власов В.А. и Толстиков В.А. понимают аграрный спор – это правовой спор, возникающий в сфере предпринимательской или иной деятельности между сельскохозяйственными товаропроизводителями или с их участием по производству, переработке, транспортировке, хранению и реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, учитывающий объективную специфику аграрных правоотношений, связанный с нарушением или оспариванием их субъективных прав и законных интересов, носящий, как правило, возмездный характер и разрешаемый путем реализации отдельных форм защиты – примирительных процедур и (или) третейского или судебного разбирательства в порядке, определенном ГПК РФ или АПК РФ и применения соответствующих способов защиты [5].

Понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» раскрывается в ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 N 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства", которая гласит: «сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции), ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год. Кроме того, к числу сельскохозяйственных товаропроизводителей закон относит граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы» [1].

Следует отметить, что сельскохозяйственные организации не выделяются особо в рамках гражданского законодательства за исключением крестьянских (фермерских) хозяйств, которые особенно выделены в части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее по тексту ГК РФ). При этом не каждая организационно-правовая форма, предусмотренная ГК РФ может быть использована для создания сельскохозяйственной организации.

Таким образом, обобщая понятие сельскохозяйственного товаропроизводителя следует сказать, что это физические и юридические лица, сферой деятельности которых является производство и переработка сельскохозяйственной продукции и ее последующая реализация. Ключевым признаком сельскохозяйственного товаропроизводителя является приоритет в его доходах именно от деятельности, связанной с реализацией сельскохозяйственной продукции.

Как и любые другие субъекты правоотношений, сельскохозяйственные товаропроизводители, в случае нарушения их прав или в целях недопущения нарушения их прав могут защищать свои права. В литературе указывается, что «защита прав и интересов сельхозтоваропроизводителей — совокупность механизмов по восстановлению или признанию нарушенных или оспариваемых прав и интересов их обладателей, которые осуществляются с в определенных формах, определенными механизмами, определенными способами» [4]. Сельскохозяйственные товаропроизводители могут защищать свои права всеми предусмотренными законодательством средствами и способами. Безусловно, необходимо выделить судебные и внесудебные способы защиты прав сельскохозяйственных производителей. К числу способов судебной защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей стоит относить подачу искового заявления в суд общей юрисдикции или арбитражный суд, подачу административного иск, возмещения убытков, взыскания неустойки, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки и д.т.. К способам внесудебной защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей можно относить предъявление претензий, изменение или расторжение договора. Однако справедливо следует отметить, что преимущественно права защищаются судебными способами, как наиболее эффективными. Приведем несколько примеров.

Между ООО "РАПС" и ЗАО "Тубинск" был заключен договор, согласно которому Заказчик поручает, а Исполнитель принимает на себя обязательства по размножению семян гороха сорт "Кемчуг" и сорт "Святозар". Расчет между сторонами за выполненную работу производится полученным урожаем. Исполнитель получает 50% полученного урожая от каждого сорта соответственно. Прием-передачу указанных выше семян стороны произвели, о чем составили соответствующий акт. Также стороны составили акт о приеме-передаче от, в соответствии с п. 1 которого ООО "РАПС" передает принадлежащие ему на праве собственности семена люцерны 2008-0,12 ц., а ЗАО "Тубинск" принимает их на совместное внедрение по размножению. Обязательства по указанному договору ответчик не выполнил. Работы по договору не были выполнены и сданы Заказчику. Судебным решением требования истца о взыскании задолженности были удовлетворены [3].

19 июля 2017 года между Ростовщиковым С.Г. и ООО ТК «Зерноэкспорт» был заключен договор контрактации (поставки сельскохозяйственной продукции) № 025/19, в соответствии с п. 1.1 которого ответчик взял на себя обязательства поставить Заготовителю (истцу) скот — телят Герефордов, весом 90-100 кг, в количестве 17 голов; стоимость партии согласно п. 2.2 Договора составляет 224 000 рублей; срок поставки согласно пункту 3.1.3 Договора — в течение 7 суток с момента подготовки ветеринарных и транспортных документов, то есть не позднее 31 августа 2017 года. Из приходного кассового ордера 2017 года следует, что Ростовщиков С.Г. внес в кассу ООО ТК «Зерноэкспорт» предоплату в размере 100 000 рублей. 30 августа 2017 года и 13 октября 2017 года истец в адрес ответчика направил претензии с требованием произвести возврат авансового платежа в размере 100 000 рублей, внесенного по договору контрактации (поставки сельскохозяйственной продукции) № 025/19 от 19 июля 2017 года. В судебном заседании истец пояснил, что до настоящего времени продукция ему не поставлена, авансовый платеж не возвращен [2].

При этом немаловажно, что по сравнению с остальными видами споров, рассматриваемых судами, споры с участием сельскохозяйственных товаропроизводителей занимают гораздо меньшую часть.

Подводя итог изучению вопросов защиты прав сельскохозяйственных товаропроизводителей следует отметить, что судебная защита ими своих прав и интересов в настоящее время не вызывает нареканий. Сельскохозяйственные товаропроизводители могут защищать свои права и интересы любыми средствами и способами, не запрещенными законодательством. Так же, целесообразно, закрепить в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства" от 29.12.2006 № 264-ФЗ понятие аграрного спора, это будет способствовать защите прав сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ (ред. от 15.10.2020) "О развитии сельского хозяйства"// КонсультантПлюс:Законодательство.
2. Решение Емельяновского районного суда Красноярского края по гражданскому делу № 2-1089/2018 от 14.05.2018// КонсультантПлюс:Судебная практика.
3. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 01.12.2014 по делу N 33-11293/2014//КонсультантПлюс:Судебная практика.
4. Конавченко А.В. Государственная защита прав сельхозтоваропроизводителей / А.В. Конавченко // NovaInfo. 2017. № 61-2.
5. Власов В.А., Толстиков В.А. О возможности выделения правовой категории «аграрный спор» в доктрине отечественного аграрного права: постановка проблемы / Аграрное и земельное право//2020 № 4, ст. 10-16.

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ, ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Макатерская Ольга Алексеевна

магистрант,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Москва

Зайцева Наталья Викторовна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Москва

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что в современном мире на практике реализуется целый ряд методов, в которых политическое противостояние играет далеко не последнюю роль. Этому, прежде всего, способствуют зачастую постановочные телевизионные сюжеты, а также организация массовых сообществ при помощи использования самых современных коммуникационных систем. При этом, происходит постоянный контроль за действиями властей противоборствующего государства, и абсолютно любой государственный просчет, как правило, раздувается до предельного порога.

Некоторые политологи настаивают на том, что гибридные войны - это определенный инновационный прорыв к совершенно новой форме военно-политической стратегии и тактики. При этом другие же политологи не усматривают в новом явлении какой-либо содержательной стороны, считая, что гибридные войны являются понятием, которое лишено определенного смысла и навеяно современными модными политическими предпочтениями. Некоторые политологи думают, что гибридную войну нельзя назвать каким-то новым видом войны, они считают, что это война, при которой методы смещаются, прежде всего, к политической пропаганде, террору, а также дезинформации и подрывной деятельности спецслужб.

Если все войны, которые имели место быть на протяжении всей истории человечества, можно назвать, в какой-то мере гибридными, то те войны, которые происходят в настоящее время предпочтительнее называть неогибридными. Из-за реального опасения применения уничтожающего оружия массового поражения, дабы избежать гибель всего человечества, противоборствующие государства в своих гибридных противостояниях вынуждены, как правило, проявлять своего рода гибкость и изобретательность. При этом подобные войны становятся хоть и в какой-то степени весьма непредсказуемыми, тем не менее, не доводятся до крайности в силу опасения взаимного уничтожения [2, с. 110].

Именно поэтому между противоборствующими государствами действует своего рода негласно заключенное джентльменское соглашение. Однако, явление гибридных войн все же следует рассматривать, прежде всего, в рабочем порядке, как совершенно новый элемент противоборства политических сил в следствие того, что сама по себе теория гибридной войны, как правило, имеет в своих началах и террористические, и другие экстремистские угрозы, которые связаны с информационно-пропагандистской деятельностью, которые ранее не имели место в таком массированном применении.

Наряду с этим, необходимо также отметить, что рука об руку с историческим развитием человечества идет стремительный прогресс военных технологий, посредством которого зачастую инструменты невоенного характера оказываются наиболее эффективнее. Следует помнить, что в основе любой гибридной войны, как правило, лежат определенные глобализационные процессы, при которых суверенитет государств подлежит ограничению. Пространственно-временной континуум современного военного противодействия охватывает

помимо средств сугубо военного назначения, новые средства активного воздействия на противника, что, по существу, в случае отсутствия реальных военных действий, определяют такую войну как перманентную [3, с. 568].

В следствие применения различных элементов гибридной войны, в результате политического противостояния, происходит своего рода подмена понятий в процессе оценивания прошлого государства. Так, в качестве реального примера следует привести эффективное воздействие на сознание населения позднего периода существования СССР, а именно в период «гласности» М.С. Горбачева, когда политическое руководство страны, ранее скрывавшее отрицательные факты, внезапно рассекретило огромное число исторических сведений, при этом психологически не подготовив должным образом население страны. Все это способствовало обвалному падению его политического мировоззрения, а также привело к утрате доверия к органам государственной власти и, тем самым, стало прологом распада могущественного государства.

В результате российский социум, в особенности молодое поколение, воспринял себя непосредственно в качестве обманутого поколения. В данном случае в рамках настоящей статьи не ставится задача исследовать, являлись ли данные события составной частью гибридного противостояния со стороны западных государств либо же приведенная государственная и социальная трагедия все же была вызвана политической близорукостью руководства страны. Предположим, что последнее явилось предпосылкой к первому. Прежде всего, речь в данной ситуации идет о последствиях, которые сравнимы с поражением в традиционной войне.

Недаром очень часто западные средства массовой информации дают оценку упразднения Советского Союза, как свою яркую победу в холодной войне. Наряду с этим, в те времена не только не было жесткого военного противостояния, а даже наоборот, отношения СССР с западными государствами находились в весьма дружественном состоянии за всю историю российского государства. Дальнейшие события, когда США и их союзники в своих геополитических целях все же воспользовались внезапно возникшей экономической, политической и идеологической слабостью нового государства, говорит о том, что все время последней разрядки напряженности применялось в качестве «перемирия» для нейтрализации бдительности государства, концом чему собственно послужили события марта 1999 года, которые были связаны с бомбардировками Югославии [1, с. 15].

На наш взгляд, по аналогии с войнами прошлых столетий, все это можно оценивать непосредственно в качестве политического противостояния по образцу учения Николы Макиавелли. Философ считал, что в выигрыше оказывается тот государь, который имеет лисью натуру, обладая которой ему следует быть, прежде всего, изрядным обманщиком и лицемером, так как «люди же так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить» [4, с. 54].

Наряду с этим, Н. Макиавелли обращал особое внимание на то обстоятельство, которое связано с личностью политического лидера, который в ситуации весьма случайного получения им государственной власти в состоянии ее удержать только в зависимости от свойственных ему волевых качеств. При этом случайные лица, волей обстоятельств ставшие государственными лидерами, но при этом не обладающие соответствующими качествами, по словам итальянского философа, «гибнут от первой же непогоды», тогда как «только тот, кто обладает истинной доблестью, при внезапном возвышении сумеет не упустить того, что фортуна сама вложила ему в руки, то есть сумеет, став государем, заложить те основания, которые другие закладывали до того, как достигнуть власти» [4, с. 24].

Из этого следует, что западные лидеры смогли четко усвоить учения известного философа, с успехом используя в гибридных войнах обман и лицемерие. учитывая при этом личности самих государственных лидеров. Кроме того, достаточно привести довольно часто упоминаемое в различных средствах массовой информации устное обещание по недопущению расширения НАТО к границам Советского Союза. Тем не менее, применительно к России в случае ее нынешнего действующего лидера обнаруживается со стороны США и их союзников политический просчет, который как правило вызван прошлыми эпохами слабого политического руководства [5, с. 190].

Необходимо отметить, что состояние в современных международных отношениях между Россией и западными странами, на сегодняшний день именуемое гибридной войной, происходило на протяжении практически всей истории не только СССР, а также царской России, о чем собственно можно всегда найти подтверждение в процессе исследования истории политического, экономического и дипломатического противоборства Российского государства с Западной Европой.

Согласно вышеизложенному, напрашивается вывод о том, что гибридная война считается в целом отнюдь не явлением нового времени, которое в следствие развития цивилизации, а также современных технологий и всеобщей глобализации приобрело качественно иной характер. Дабы избежать применения разрушительного оружия массового поражения и при этом не допустить гибель всего человечества, противоборствующие политические стороны вынуждены, прежде всего, проявлять определенную гибкость и изобретательность. Тем самым, гибридные войны становятся весьма непредсказуемыми, тем не менее, не доводятся до крайних пределов из опасения взаимного уничтожения.

На этом основании, явление гибридных войн необходимо рассматривать как совершенно новый элемент политического противоборства в следствие того, что в основе теории гибридной войны непосредственно лежат истоки террористических угроз и экстремистские выпады, а также действия, которые связаны с информационно-пропагандистской деятельностью, ранее массово не использовавшейся. Сама теория гибридной войны, прежде всего, порождена новыми информационно-технологическими возможностями современного мира в совокупности с социально-психологической, политической и военной деятельностью. При этом новая мировая обстановка довольно тесно связана с формированием единого информационного пространства наряду с процессом глобализации, который идет одновременно с политическим противоборством государств и цивилизаций. Наряду с этим, логика войны еще с древних времен осталась все той же, а именно сокрушение противника или нанесение ему невосполнимого ущерба абсолютно любыми методами за исключением взаимного уничтожения. Несмотря на это, даже в условиях пандемии, вызванной распространением COVID-19, участники гибридных войн все же не прекращают взаимного политического давления, войну суверенитетов. Но всем очевидно, что масштабы и сложность кризиса COVID-19 безусловно требуют скоординированных глобальных мер реагирования абсолютно во всех сферах международного сотрудничества.

Список литературы:

1. Бартош А.А. Трансформация современных конфликтов // Вопросы безопасности. 2018. № 1. С. 1–18.
2. Колесников Д.И., Кривенко А.М. К проблеме сущности и специфики гибридной войны // Военный академический журнал. 2020. № 1 (25). С. 110-114.
3. Коновалова Е.А., Агзамова Э.А. Гибридные войны как современный этап эволюции войны // Форум молодых ученых. 2018. № 1 (17). С. 568-571.
4. Макиавелли Н. Государь / пер. с итал. М. : Эксмо, 2006. 669 с.
5. Медведев Н.П., Васильев Ю.В. Политическая поляризация и гибридизация - два измерения современного политического процесса // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 190-201.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ЛИЗИНГА

Назаров Дмитрий Константинович

магистрант,

Российского государственного социального университета,

РФ, г. Москва

SOME PROBLEMS IN THE IMPLEMENTATION OF A VEHICLE LEASING AGREEMENT IN RUSSIA

Dmitry Nazarov

Master student,

Russian State Social University,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, возникающие на практике при исполнении договоров финансовой аренды (лизинга) транспортных средств в России. Среди других объектов лизинга транспортные средства являются наиболее важными и востребованными в гражданском обороте, поэтому требует детального и правильного законодательного регулирования. По итогам рассмотрения законодательства, регулирующего исполнение договора лизинга в России, автором были сформулированы ряд предложений о внесении изменений в ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и в ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Abstract. This article discusses the problems that arise in practice when executing financial lease (leasing) agreements for vehicles in Russia. Among other objects of leasing, vehicles are the most important and are in demand in civil circulation, therefore, it requires detailed and proper legislative regulation. Based on the results of consideration of the legislation governing the implementation of the leasing agreement in Russia, the author formulated a number of proposals on amendments to the Federal Law "On financial lease" and the Federal Law "On roads and road activities in the Russian Federation and on amendments to the certain legislative acts of Russian Federation".

Ключевые слова: финансовая аренда, лизинг, продавец, покупатель, лизингодатель, лизингополучатель.

Keywords: financial lease, leasing, seller, buyer, lessor, lessee.

Общая характеристика договора лизинга

Вторая часть Гражданского кодекса РФ содержит специальную главу, посвященную правовому регулированию договора лизинга. Однако до настоящего момента не все возникающие на практике моменты нашли свое законодательное разрешение и урегулированы достаточно полно и однозначно.

Лизинг транспортных средств представляет собой их финансовую аренду, предполагающую передачу транспортного средства лизингополучателю для владения и пользования им в соответствии с условиями договора лизинга. Вступать в договорные правоотношения, связанные с лизингом, могут все правоспособные и дееспособные субъекты гражданского права в Российской Федерации.

Стороны договора лизинга и сопутствующих обязательств и проблемы, связанные с их статусом

В статье 665 Гражданского кодекса содержится правило, согласно которому договор лизинга является двусторонним, а именно лизингодатель и лизингополучатель. При этом сама природа договора лизинга такова, что его исполнение невозможно без участия третьей стороны – продавца. Такого же мнения придерживаются и изучающие эту тему ученые [1]. При этом с точки зрения законодательства статус продавца в договоре лизинга остается неясен, хотя исходя из сложившейся судебной практики и на основании трактования применимого законодательства можно сделать вывод, что он является субъектом правоотношений, возникающих из договора лизинга. Этот вывод продиктован тем фактом, что правовой статус продавца в данном случае невозможно объяснить только исходя из норм о купле-продаже. Продавец обычно имеет информацию о том, что транспортное средства приобретается с целью дальнейшей передачи по договору лизинга, и в связи с этим приобретает ряд прав и обязанностей, предусмотренных именно законодательством о лизинге, а не о купле-продаже. Таким образом, можно заключить, что лизинг как экономико-правовое явление включает в себя три стороны: лизингодателя, лизингополучателя и продавца.

Среди этих лиц наиболее важную роль играет лизингодатель, соответственно его роль в лизинговых правоотношениях является определяющей, поскольку от него зависит порядок исполнения договора лизинга. Именно лизингодатель совершает действия по приобретению и последующей передаче в лизинг имущества, в данном случае транспортного средства. Лизингополучатель проявляет активность на этапе заключения договора и при выборе транспортного средства, если таковой предусмотрен условиями договора лизинга, однако определяющая роль принадлежит не ему [2].

Согласно нормам ГК РФ, лизингодателем может быть любое лицо, обладающее правом собственности на объект, передаваемый в лизинг. Статья 665 ГК РФ устанавливает основную обязанность лизингодателя, а именно приобретение имущества и его последующая передача в лизинг, при этом данная норма является специальной по отношению к нормам ГК, регулирующим арендные отношения, в роли арендодателя в данном случае выступает лизингодатель [3].

Действительно, общие нормы об аренде, в частности нормы статьи 608 ГК РФ, содержат положение о том, что «право сдачи имущества в аренду принадлежит его собственнику. Арендодателями могут быть также лица, уполномоченные законом или собственником сдавать имущество в аренду». Следовательно, если в качестве лизингодателя выступают лица, права которых на предмет лизинга отличаются от права собственности, заключенный договор может быть признан недействительной сделкой (исключением является так называемый «лизинг будущей вещи») [4] [5].

Если рассмотреть договор лизинга транспортных средств с точки зрения участвующих в его подписании и исполнении субъектов, то можно заметить, что исполнение этого договора в определенных ситуациях может натолкнуться на некоторые проблемы. Так, статья 4 Федерального закона от 29.10.1998 N 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)" (далее – Закон о лизинге) содержит положение о том, что «Продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах одного лизингового правоотношения». Лизинг представляет собой сложное правовое явление, содержащее в своем составе, помимо договора лизинга, также договор купли-продажи, страхования, оказания услуг и иногда некоторые другие, таким образом здесь присутствует множество различных правоотношений, а не одно. Так, в статье 15 Закона о лизинге сказано, что «по договору лизинга субъекты лизинга заключают обязательные и сопутствующие договоры». В результате на практике суды разрешают споры о том, считать сделку лизинговой или нет, что приводит к неоднозначной судебной практике.

Примером здесь может послужить Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 апреля 2015 г. N Ф03-А37/01-1/442. В деле, рассматривавшемся этим судом, договор лизинга был признан незаключенным из-за противоречия ст. 422 ГК РФ, устанавливавшей необходимость достижения сторонами согласия по всем

существенным условиям договора, и ст. 665 ГК РФ, которая, как решил относит к существенным такие условия, как порядок выбора продавца товара: будет ли продавец определяться лизингополучателем или лизингодателем. Кроме того, другим основанием для непризнания рассматриваемого договора договором лизинга были нормы статьи 667 ГК РФ, согласно которой для такого признания продавец должен был знать, что имущество приобретается для дальнейшей передачи в лизинг, а в рассматриваемом деле было признано, что лизингодатель, приобретая имущество, не уведомил продавца об этом. В результате, с учетом действий сторон по фактическому исполнению обязательств, Арбитражный суд заключил, что договорные отношения между сторонами должны относиться к договору аренды с правом последующего выкупа, а не лизингу, поэтому должны регулироваться параграфом 1 главы 34 ГК РФ.

Судебная практика знает и случаи, когда в ходе судебного разбирательства было доказано, что отношения между сторонами носили не лизинговый, а купле-продажный характер. Чтобы избежать недопонимания относительно характера имеющегося между сторонами правоотношения, приводящего к судебным спорам, представляется целесообразным изменить статью 4 Закона о лизинге, изложив ее в следующей редакции: «Продавец может одновременно выступать в качестве лизингополучателя в пределах лизингового правоотношения и сопутствующих ему правоотношений».

Исполнение договора лизинга и проблемы, связанные с налогообложением

К другим проблемам финансовой аренды транспортных средств относятся проблемы, связанные с налогообложением. Так, в связи с вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 14.06.2013 N 504 (ред. от 18.05.2015) "О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн" (вместе с Правилами взимания платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн) [6] встал вопрос о том, кто является владельцем транспортного средства в рамках лизинговых правоотношений. Собственником в данном случае является лизингодатель, однако обычно регистрация транспортного средства производится на имя лизингополучателя.

В соответствии с п. 1 ст. 31.1 Федерального закона от 08.11.07 N 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», движение транспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 т, по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения допускается при условии внесения платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам такими транспортными средствами. В соответствии с п. 6 той же статьи, плата в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 т, уплачивается владельцами транспортных средств и зачисляется в федеральный бюджет.

При всем этом Федеральный закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» никак не позволяет определить, кто же является «владельцем транспортного средства», понимается ли здесь владение в обыденном смысле этого слова (как собственность) или в гражданско-правовом (как фактическое обладание вещью). Для разрешения этого вопроса на практике приходится прибегнуть к аналогии закона. Регистрация транспортных средств, согласно Приказу МВД РФ от 24.11.08 N 1001 «О порядке регистрации транспортных средств», возможна на лицо, являющееся собственником, или владеющее транспортным средством на ином основании, в частности по договору лизинга. Однако пункт 48.1 того же Приказа устанавливает, что приобретенные в лизинг или сублизинг транспортные средства регистрируются на основании соглашения за лизингодателем или лизингополучателем на общих основаниях.

Таким образом, транспортное средство может быть зарегистрировано как на собственника, так и на иного законного владельца. В качестве такого владельца может в том числе выступать и лизингополучатель, который будет при этом указан в качестве владельца в свидетельстве о регистрации транспортного средства (если договор лизинга предусматривает такую возможность) [7].

По результатам анализа совокупности приведенных норм можно сделать вывод о том, что в качестве владельца транспортного средства по смыслу законодательства о транспортном налоге выступает как собственник, так и лизингополучатель. В связи с этим, с лизингополучателя может взиматься плата за вред, причиняемый дорожному покрытию, предусмотренный ст. 31.1 Федерального закона «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», если он оформлен как владелец транспортного средства, то есть в свидетельстве о регистрации транспортного средства указано его имя.

В связи с тем, что официальные разъяснения по данному вопросу отсутствуют, считаю целесообразным внести изменения в п. 6 ст. 31.1 «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» и изложить его в следующей редакции: «Плата в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, уплачивается собственниками **и иными владельцами** транспортных средств, **включая арендаторов и лизингополучателей**, а в отношении транспортных средств, принадлежащих иностранным перевозчикам, водителями, если такая плата не внесена собственниками соответствующих транспортных средств и зачисляется в федеральный бюджет».

Кроме того, следует отдельно дать определение владельца транспортного средства, внося его как отдельный пункт в ст. 3 того же Федерального закона. Определение предлагается дать следующее: «Владелец транспортного средства – это лицо, в чьем непосредственном владении находится транспортное средство на основании права собственности или на ином законном основании».

Список литературы:

1. Газман В. Создание автотранспортной лизинговой компании: экономико-правовые условия // Хозяйство и право. 2014. N 2. С. 37.
2. Отнюков Г. Договор перевозки грузов автомобильным транспортом // Закон. 2013. N 5. С. 17.
3. Харитонов Ю.С. Договор лизинга. М., 2012. С. 140.
4. Сарнаков И.В. Договор аренды: понятие, признаки, характерные черты, место в системе договорных отношений и основные его положения // Юрист. 2015. N 4. С. 14.
5. Напр. Постановление Арбитражного суда г. Москвы от 6 февраля 2004 г. по делу N А40-24561/03-64-293 // Архив Арбитражного суда г. Москвы.
6. Постановление Правительства РФ от 14 июня 2013 г. N 504 (ред. от 03.11.2015) "О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013.
7. Постановление Правительства РФ от 14 июня 2013 г. N 504 (ред. от 03.11.2015) "О взимании платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ИНЫМ ФОРМАМ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Овсова Анна Дмитриевна

студент

Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения,

РФ, г. Санкт-Петербург

Сафонов Владимир Николаевич

научный руководитель, доцент,

Санкт-Петербургского государственного университета

аэрокосмического приборостроения,

РФ, г. Санкт-Петербург

COUNTERING HUMAN TRAFFICKING AND OTHER FORMS OF HUMAN EXPLOITATION

Anna Ovsova

Student

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,

RF, St. Petersburg

Vladimir Safonov

Scientific director, Associate Professor,

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,

RF, St. Petersburg

Аннотация. В настоящей статье автором раскрывается сущность торговли людьми и иных форм эксплуатации человека, указывается на понятие и признаки данных явлений. Также анализируются основные правовые акты, регулирующие запрет на совершение таких преступлений.

Автором приводятся отдельные проблемные вопросы в данной области, которые требуют внесения конкретных изменений в уголовное законодательство РФ.

Abstract. In this article, the author reveals the essence of human trafficking and other forms of human exploitation, indicates the concept and signs of these phenomena. The main legal acts regulating the prohibition of such crimes are also analyzed.

The author presents some problematic issues in this area that require specific changes to the criminal legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: торговля, эксплуатация, люди, рабство, противодействие, раскрытие, расследование.

Keywords: Trade, exploitation, people, slavery, counteraction, disclosure, investigation.

На протяжении достаточно долгого времени ведется борьба с торговлей людьми и иными формами рабства. Однако именно на международном государственном уровне такое противодействие стало актуальным только около ста лет назад.

Невозможность работорговли содержится во многих международных актах. На сегодняшний день можно назвать более пятидесяти различных международных договоров и соглашений, направленных на противодействие торговли людьми и иным формам эксплуатации человека.

При этом, необходимо отметить, что, несмотря на столь пристальное внимание к данному вопросу, проблема торговли людьми остается актуальной и в настоящее время.

Официальная статистика, предоставленная различными международными организациями, устанавливает, что сейчас по всему миру насчитывается 40,3 млн рабов. В данные цифры также включаются и иные виды эксплуатации человека.

К сожалению, торговля людьми на данный момент по своему масштабу догоняет торговлю наркотиками и оружием.

При торговле людьми человек начинает считаться вещью, в отношении которой у собственника возникают права по владению, пользованию и распоряжению. По сути к человеку относятся как к товару.

Торговля людьми заключается в насильственной или обманной перевозке человека через государственную границу, принуждении к труду, лишении свободы, совершении насилия любого характера. На практике жертвами таких преступлений являются лица, не способные за себя постоять: женщины, дети, инвалиды, старики и т.д.

Многие авторы справедливо утверждают по данному вопросу, что торговля людьми и иные формы эксплуатации человека на данный момент по своей распространенности становятся в один ряд с терроризмом, экстремизмом и наркобизнесом, что может повлечь за собой большой прирост посягательств на личную свободу человека и гражданина [5, с. 16].

Основополагающее место среди международных правовых документов, затрагивающих рассматриваемую проблему, занимает Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, а также Протокол к ней о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми. Международный акт был подписан в 2000 году.

При этом, Российская Федерация присоединилась к данной Конвенции только в 2004 году, что повлекло за собой принятие нашим государством на себя всех обязательств, установленных Конвенций.

В дополняющем Конвенцию Протоколе указываются все основополагающие понятия и признаки данного явления. Так, данным документом под торговлей людьми понимается вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей посредством насилия, угроз, использования власти, своего должностного положения, подкупа и т.д. в целях эксплуатации.

Эксплуатация включает в себя следующие виды, перечень которых не является исчерпывающим:

- эксплуатация проституции других лиц;
- иные формы сексуальной эксплуатации;
- принудительный труд или услуги;
- рабство или обычаи, похожие на рабство;
- подневольное состояние или извлечение органов [1. Ст. 3884.].

Важным моментом в данном случае является то, что даже если жертва согласилась на эксплуатацию, это не является аргументом и не принимается во внимание.

На данный момент в Российской Федерации наблюдается рост организованных преступных групп, основная деятельность которых заключается в торговле людьми. Основная цель такой торговли состоит в сексуальной эксплуатации, рабском и принудительном труде.

Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 года № 640 была утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации, в которой делается акцент на стремительном росте таким организованных групп. В ней ставится в приоритет противодействие торговле людьми, которое указывается в качестве одной из самых распространенных проблем [4].

8 декабря 2003 года Уголовный кодекс РФ пополнился новыми статьями, содержащие в себе ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда - ст.ст. 127.1 и 127.2 [2]. Однако это не исключило наличие проблемных вопросов в области противодействия данному явлению.

На сегодняшний момент в России отсутствует эффективная система предупреждения данной категории преступлений, что порождает рост различного рода посягательств на личную свободу человека.

Если проанализировать составы указанных выше уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за торговлю людьми и смежные с ним преступления, то обнаружим ряд проблем.

Так, преступления, указанные в ст.ст. 127.1 и 127.2 относятся к категории средней тяжести, так как максимальный срок наказания – пять лет лишения свободы. На наш взгляд, санкции, содержащиеся в данных нормах, не соответствуют реальной степени общественной опасности, порождаемой такими преступлениями. Все это не дает возможности эффективно бороться с такими явлениями.

Еще одним пробелом в данной области является отсутствие в санкциях ст.ст. 127.1 и 127.2 УК РФ нижнего предела, что позволяет правоприменителю установить наименьшее наказание.

Также отнесение данного вида преступлений к категории средней тяжести не позволяет использовать весь перечень оперативно-розыскных мероприятий в полном объеме для раскрытия преступлений.

В этой связи представляется достаточно интересным зарубежный опыт. В ряде иностранных государств допускается прослушивание телефонных и иных разговоров, проведение следственного эксперимента с целью пресечения торговли людьми. Однако в нашем государстве в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» прослушивание телефонных и иных переговоров, а также проведение оперативного эксперимента допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях [3].

На основании всего вышеизложенного необходимо сделать вывод о том, что торговля людьми на данный момент является серьезной проблемой, которая не имеет пока своего решения ни в теории, ни на практике.

Необходимо внесение серьезных изменений в уголовное законодательство, а также дальнейшее детальное изучение данного вопроса.

Список литературы:

1. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий конвенцию организации объединенных наций против транснациональной организованной преступности / Принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 40.
2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – №33. – Ст.3349.
4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 49. - Ст. 6886.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КАЧЕСТВА МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

Терских Алина Александровна

студент,
Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

Червоная Анастасия Юрьевна

студент,
Красноярский государственный аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF THE QUALITY OF DAIRY PRODUCTS IN RUSSIA

Alina Terskikh

Student,
Krasnoyarsk state agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk

Anastasia Chervonaya

Student,
Krasnoyarsk state agrarian University,
Russia, Krasnoyarsk

Аннотация. В статье рассматриваются такие вопросы, как: проблемы качества российской сельскохозяйственной продукции, нормативные требования к молочным продуктам и проблемы качества молочной продукции

Abstract. the article deals with such issues as: problems of quality of Russian agricultural products, regulatory requirements for dairy products and problems of quality of dairy products

Ключевые слова: сельскохозяйственная продукция, молочная продукция, молочное производство, качество молочной продукции.

Keywords: agricultural products, dairy products, dairy production, quality of dairy products.

Проблемы качества российской сельскохозяйственной продукции стали предметом пристального внимания общественности начиная с времен введения в отношении Российской Федерации санкций, и, как следствие – ответных действий российских властей в виде введения продуктового эмбарго на определенные виды продукции (преимущественно, сельскохозяйственной), в отношении стран, одобрявших введение данных санкций, с 2014 года.

Для ликвидации последствий отсутствия западной продукции сельского хозяйства в России началась активная политика импортозамещения, т.е. интенсивного развития собственного сельскохозяйственного производства, качество продукции которого может составить достойную альтернативу отсутствующей заграничной продукции.

При этом отрасль молочного животноводства является малоразвитой в России, и не может в полном объеме обеспечить все потребности российского населения в молочной продукции. Кроме того, в исследованиях отмечается, что «за последние 11 лет производство молока в хозяйствах всех категорий уменьшилось на 1,7 млн тонн, или на 4,3%. При этом объемы производства молока в сельскохозяйственных организациях увеличились на 2 млн т, или на 14,7%. В К(Ф)Х, включая индивидуальных предпринимателей, рост составил 1,23 млн тонн» [4].

Однако в тоже время нельзя назвать отрасль молочного производства развитой и конкурентоспособной не только в рамках российского, но и в целом мирового рынка молочной продукции, поскольку молочное производство является затратным, и стоимость продукции достаточно высока.

Необходимо сказать, что в настоящее время для регулирования качества молочной продукции существует порядка 40-50 ГОСТОВ, каждым из которого регламентируются технические условия отдельного вида молочной продукции. При этом отдельный ГОСТ существует и для молока коровьего обезжиренного сухого, поставляемого для экспорта [1]. Соответственно, молочная продукция, идущая на экспорт, и реализуемая на внутреннем рынке, контролируется разными ГОСТами, и качество экспортной продукции является выше, чем продукции внутреннего рынка.

Нормативные требования к молочным продуктам определены техническим регламентом Таможенного союза "О безопасности молока и молочной продукции" (ТР ТС 033/2013), который вступил в силу с 1 мая 2014 года, который разработан в соответствии с Соглашением о единых принципах и правилах технического регулирования в Российской Федерации и устанавливает обязательные для применения и исполнения на таможенной территории Таможенного союза требования безопасности к молоку и молочной продукции, выпускаемых в обращение на таможенной территории Таможенного союза, к процессам их производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также требования к маркировке и упаковке молока и молочной продукции для обеспечения их свободного перемещения, включая: сырое и обезжиренное молоко, сливки, молочную продукцию, побочные продукты переработки молока, продукцию детского питания на молочной основе.

В тоже время, по результатам проверок качества продукции молочного рынка, проводимых в том числе Роспотребнадзором, высок уровень фальсификата, т.е. несоответствие состава, заявленного на упаковке товара его содержанию. Исследователи указывают, что это не только «подмена цельного молока нормализованным или разбавление его водой, замена молочного жира более дешевым растительным и другие подобные действия, направленные на то, чтобы сэкономить на продукции» [3].

К проблемам качества молочной продукции следует отнести короткие сроки ее хранения. Следовательно, длительная транспортировка данной продукции в первоначальном виде практически невозможна, и, мелкие сельскохозяйственные товаропроизводители должны как можно скорее перерабатывать молоко, или употреблять различные консерванты и иные добавки для продления срока годности продукции. Кроме того, для быстрой доставки и реализации молочной продукции необходима развитая инфраструктура, что не характерно для отдельных регионов и территорий России.

С 01 июля 2019 года в России введен в действие ГОСТ Р 58340-2019 «Молоко и молочная продукция. Метод отбора проб с торговой полки и доставки проб в лабораторию», которым устанавливаются требования к отборам проб молочной продукции и молока непосредственно с точек продаж данной продукции. Для России это первый и единственный ГОСТ, регулирующий порядок отбора проб именно продукции, находящейся в обороте, поскольку до 01 июля 2019 года контрольные пробы могли отбираться только с продукции, находящейся на этапе хранения. ГОСТ 2019 года, по нашему мнению, разработан и введен в действие для того, чтобы можно было бороться с фальсификацией реализуемой молочной продукции, стремление повысить контроль за качеством молока и молочной продукции. ГОСТ 2019 года составлен на высоком уровне, комплексно регулируя не только процедуру отбора проб и требования к субъектам отбора проб, но также и к методам проведения исследований по определению качества молока и молочной продукции. Благодаря подробному регламентированию удастся избежать значительных проблем при отборе проб. Например, на основании приказа Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору отобраны пробы молока пастеризованного, с массовой долей жира 3,2%, производителем которого является Общество, в целях исследования на наличие остатков запрещенных и вредных веществ.

Данные процессуальные действия зафиксированы в акте отбора проб (образцов). В результате проведенных исследований установлено, что молоко питьевое пастеризованное не отвечает требованиям нормативных документов по показателям безопасности, поскольку в отобранной пробе обнаружено превышение допустимых уровней содержания мезофильных аэробных и факультативно-анаэробных микроорганизмов (КМАФАнМ), бактерий группы кишечной палочки (БГКП (колиформы)). Согласно протоколу испытаний ФГБУ «Свердловский референтный центр Россельхознадзора» от 20.08.2019 № 3825 в пробе молока пастеризованного, м.д.ж. 3,2%, обнаружено содержание БГКП (колиформы) (при нормативе: не допускается в $0,01 \text{ см}^3$), КМАФАнМ в количестве $4,8 \times 10^5$ (при нормативе не более 1×10^5).

Таким образом, факт несоответствия отобранных проб требованиям ТР ТС 033/2013 подтверждается имеющимися в материалах дела доказательствами, в том числе актом отбора проб (образцов) от 13.08.2019, протоколом испытаний от 20.08.2019 № 3825 [5].

В современный период времени центр тяжести процессов по продовольственному обеспечению населения перемещается на уровень регионов [6]. Соответственно, важное значение приобретает изучение проблемных аспектов продовольственной безопасности, в том числе применительно к настоящей теме исследования [7]. Доктрина продовольственной безопасности России предусматривает, что необходимо увеличивать рынок молочной сельскохозяйственной продукции, увеличивать потребление молока и молочных продуктов. Однако в настоящее время это невозможно осуществить в том числе из-за низкого уровня конкурентоспособности российских производителей молочной продукции. При сравнении прочих равных параметров российских и зарубежных производителей молочной продукции сравнение происходит не в пользу российских предприятий. Прежде всего полагаем возможным отметить, что происходит это по причине недостаточной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, устаревающего оборудования для производства молочной продукции, различии технологических процессов и непосредственно технических условий (ГОСТов) производства продукции.

Следовательно, для того, чтобы повысить качество российской молочной продукции необходимо предпринять ряд шагов: во-первых, следует усилить государственный контроль за качеством поставляемой молочной продукции на внутренний и внешний рынок. Во-вторых, следовало бы приравнять ГОСТы для экспортной и внутренней продукции, обеспечив таким образом единый подход к определению ее качества, усилив таким образом доверие потребителя.

Список литературы:

1. ГОСТ 23621-79 от 01.01.1981 Молоко коровье обезжиренное сухое, поставляемое для экспорта. Технические условия (ред. от 01.02.2020) // КонсультантПлюс.
2. ГОСТ Р 58340-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Молоко и молочная продукция. Метод отбора проб с торговой полки и доставки проб в лабораторию" (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 16.01.2019 N 2-ст) //КонсультантПлюс.
3. Новости молочного рынка России. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dairynews.ru/news/v-chem-sekret-plokhogo-kachestva-rossiyskikh-moloch.html> (дата обращения 24.12.2020).
4. Пименова, Н. Молочная отрасль России: проблемы и пути решения: электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.apk-news.ru/molochnaya-otrasl-rossii-problemy-i-puti-resheniya/> (дата обращения 24.12.2020).
5. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.05.2020 года по делу № А50-256/2020 // КонсультантПлюс.
6. Власов В.А. Продовольственное обеспечение региона: экономико-правовой анализ категории // Аграрное и земельное право. 2020. № 1 (181). С. 16-19.
7. Власов В.А. Некоторые проблемные аспекты продовольственной безопасности // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 59-61.

ОБЗОР ФЗ № 69-ФЗ, № 123-ФЗ ППР С ПОСЛЕДНИМИ ПОПРАВКАМИ (ОТ 22.12.2020 И 16.09.2020). НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ

Бойко Павел Викторович

студент,

Уфимский государственный авиационный технологический университет,

РФ, г. Уфа

Трубин Артем Андреевич

студент,

Уфимский государственный авиационный технологический университет,

РФ, г. Уфа

Аксенов Сергей Геннадьевич

научный руководитель,

д-р экон. наук, профессор,

Уфимский государственный авиационный технологический университет,

РФ, г. Уфа

Пожарная безопасность выступает значимой частью национальной безопасности нашей страны. Необходимый уровень пожарной безопасности обеспечивается не только профессиональностью пожарной службы, но и проведением ряда противопожарных мероприятий и мер, обучением правилам пожарной безопасности должностных лиц предприятий и обычных граждан.

Обучение граждан Российской Федерации мерам пожарной безопасности обусловлено требованиями, изложенными в Федеральном законе от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», и регулируются Федеральным законом от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [4, 5]. К основным нормативно-правовым документам, направленным на обеспечение противопожарной защиты, также следует отнести:

- Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [7];
- Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» [6];
- Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме» [2];
- Приказ МЧС РФ от 12.12.2007 № 645 «Об утверждении Норм пожарной безопасности «Обучение мерам пожарной безопасности работников организаций» [3].

Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» отражает главные общие правовые, экономические и социальные основы обеспечения пожарной безопасности нашей страны. Законом определены права и обязанности гражданского населения РФ в сфере противопожарной защиты. Также закон предполагает обучение всего населения профилактическим мерам пожарной безопасности.

Федеральные законы и другая нормативно-правовая документация по обеспечению противопожарной защиты подлежат редактированию и обновлению. Рассмотрим последние поправки от 22 декабря 2020 года к основному закону № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [4]. Изменения коснулись нескольких статей закона:

- Статья 1. Основные понятия: были добавлены такие понятия, как ландшафтный и лесной пожар.
- Статья 6.1. Особенности организации и осуществления федерального государственного пожарного надзора: внеплановая выездная проверка может быть осуществлена в отношении

органов самоуправления, а также руководящих лиц с целью выявления соблюдения ими начальных мер по обеспечению противопожарной защиты территории от лесных и других ландшафтных пожаров, особенно там, где объявлен особый противопожарный режим; проведение федерального государственного пожарного надзора в отношении органов местного самоуправления и должностных лиц должно быть основано на Положении Федерального закона от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

- Статья 16. Полномочия федеральных органов государственной власти в области пожарной безопасности: Правительство РФ выступает тем органом власти, который устанавливает критерии определения территорий (населенных пунктов), которые могут быть подвергнуты лесным и другим ландшафтным пожарам.

- Статья 18. Полномочия органов государственной власти субъектов РФ в области пожарной безопасности: абзац 14 утратил силу; организация тушения природных пожаров должна проводиться силами субъектов РФ, не считая видов пожаров, отраженных в части 5 статьи 51 Лесного кодекса РФ; организация тушения лесных и ландшафтных пожаров силами пожарной охраны, находящейся на обеспечении субъектов РФ, проводится согласно статье 22 настоящего Федерального закона.

- Статья 22.2. Пожарно-спасательные гарнизоны: из п. 5 убрали деление местности на городское или сельское поселение.

- Статья 30. Особый противопожарный режим: п. 3 был дополнен тем, что должно осуществляться привлечение населения не только в локализации пожаров, но также и к профилактике противопожарной защиты; кроме того к видам лесных пожаров был добавлен ландшафтный (природный) пожар.

Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ представляет собой «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности». Данный регламент служит основанием для обеспечения защиты жизни, здоровья, имущества как физических, так и юридических лиц, государственного и муниципального имущества от последствий пожаров. Данный закон утверждает главные положения технического регулирования в области пожарной безопасности. Стоит отметить значимые изменения в редакции закона от 2012 года, благодаря которым были ужесточены требования к пожарной безопасности. Основными изменениями выступили:

1. требования к оснащению социальных объектов системой пожарного мониторинга: для максимально быстрого реагирования на пожар, социальные объекты должны быть оснащены системами пожарного мониторинга для автоматической передачи сигнала о пожаре на пульт пожарной станции без участия сотрудников организации;

2. требования к объектовым системам противопожарной защиты: высокая работоспособность и жароустойчивость (негорючесть) кабельных линий систем пожарной сигнализации, оповещения и автоматики, обеспечивающим оповещение о пожаре, его локализации, динамику; что может обеспечить только радиоканал;

3. требования к персональным устройствам оповещения: вибробраслеты для пациентов социальных объектов, которые позволяют оповещать такие слабослышащих и слабовидящих людей о начале пожара; вибробраслеты должны иметь световой, звуковой и вибросигнал [5].

В дальнейшем, в Технический регламент ежегодно вносились редакционные поправки. 16 сентября 2020 года было создано Постановление Правительства РФ № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в РФ», которое вступило в силу с 01 января 2021 года и будет действовать до 31.12.2026 года [1].

Правила противопожарного режима отражают требования пожарной защиты, необходимые для профилактики и локализации пожаров населением. Данные Правила определяют:

- организацию поведения людей в рамках обеспечения пожарной безопасности при возникновении пожара;

- регламент организации производства и содержания зданий, сооружений, конструкций, социальных объектов, прилегающей территории в целях противопожарной защиты.

Новые Правила имеют дополнения, направленные на взаимодействие с пиротехникой, и включают в себя:

- раздел XXIII: применение и реализация пиротехнических изделий бытового назначения;
- раздел XXIV: применение специальных сценических эффектов, пиротехнических изделий и огневых эффектов при проведении концертных и спортивных мероприятий с массовым пребыванием людей в зданиях и сооружениях
- приложение 4: порядок использования открытого огня и разведения костров на землях сельскохозяйственного назначения, землях запаса и землях населенных пунктов.

Соблюдение нормативно-правового обеспечения противопожарной службы позволит не только эффективнее бороться с последствиями пожаров, но и, что первостепенно, даст возможность предотвращать их. Организация профилактических мероприятий и проведение практических тренировок, обучение населения пожарной безопасности, оптимальное состояние и соответствие требованиям пожарных охранных систем являются залогом эффективной борьбы с пожарами.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ № 1479 «Об утверждении Правил противопожарного режима в РФ» http://static.consultant.ru/obj/file/doc/pr_250920-1479.pdf
2. Постановление Правительства РФ от 25.04.2012 № 390 «О противопожарном режиме» <https://base.garant.ru/70170244/>
3. Приказ МЧС РФ от 12.12.2007 № 645 «Об утверждении Норм пожарной безопасности «Обучение мерам пожарной безопасности работников организаций» <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/normativnye-pravovye-akty-mchs-rossii/698>
4. Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5438/
5. Федеральный закон от 22 июля 2008 года № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/federalnye-zakony/3143>
6. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221478/>
7. Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» https://www.audar-info.ru/na/editArticle/index/type_id/1/doc_id/2211/release_id/7585/sec_id/32714/

ПОЖАРНО-СТРОЕВАЯ ПОДГОТОВКА. ГАЗОДЫМОЗАЩИТНАЯ СЛУЖБА

Бойко Павел Викторович

студент,
Уфимский государственный авиационный технологический университет,
РФ, г. Уфа

Трубин Артем Андреевич

студент,
Уфимский государственный авиационный технологический университет,
РФ, г. Уфа

Аксенов Сергей Геннадьевич

научный руководитель,
д-р экон. наук, профессор,
Уфимский государственный авиационный технологический университет,
РФ, г. Уфа

Пожарно-строевая подготовка является одной из дисциплин, которая изучается в учебных заведениях, которые готовят управленческий персонал пожарной охраны.

Пожарно-строевая подготовка осуществляет достижение таких целей как:

- познание приемов и развитие навыков по работе с разными приборами пожарно-технического оснащения;
- выработка у обучаемых профессиональных качеств: силы, ловкости, выносливости, смелости, решительности, дисциплинированности, выдержки, находчивости, взаимодействия.

Это достигается путем:

- реализации индивидуального обучения;
- в период учебной подготовки и тренировки в составе пожарного отделения и караула;
- в период сдачи необходимых зачетов в соответствии с нормативными условиями;
- в период изучения и отработки навыков по упражнениям пожарно-строевой подготовки.

Развитие профессиональных важных качеств выступает необходимым условием выполнения программы обучения ПСП. Это достигается путем правильной организации занятий, верной разработки и использования методического обеспечения, умением организовать высокий уровень дисциплинированности, развитым умением обучать пожарных. Все это влияет на уровень подготовленности личного состава. Перечисленными качествами в первую очередь должны обладать руководители личного состава.

Назначением пожарно-строевой подготовки выступает специальное обучение пожарных по обращению с техникой и пожарным оборудованием, организация и участие в спортивных соревнованиях для совершенствования у пожарных профессиональных компетенций.

В период обучения будучи еще студентами пожарные должны освоить приемы профессионального обращения с пожарно-техническим вооружением и специальным оборудованием. В дальнейшем проводятся систематические тренировки для доведения до автоматизма полученных навыков [2, с. 1].

Основным методом обучения по пожарно-строевой подготовке считается наглядное демонстрирование с доступным объяснением правил и техники безопасности при отработке навыков во время выполнения упражнений. Все упражнения условно можно разделить на простые и сложные.

При отработке навыков во время выполнения простых упражнений (например: соединение и разъединение рукавов, их прокладка, жесткая намотка верёвки в клубок), преподавателю

нет нужды разбивать их на отдельные приёмы, так как при наглядном показе выполнения они легко понимаются и запоминаются. Следует только верно и точно показать их, понятно разъяснить технику исполнения и при отработке вовремя устранять получившиеся ошибки. При изучении сложных упражнений, например: отработка навыков обращения с выдвижной лестницей, необходимо разделить упражнение на простые элементы и отдельные этапы. И только когда получится правильное его выполнение в медленном темпе, стоит переходить к отработке навыков на скорость.

Считаем, что обучение по элементам способствует правильному формированию навыков и выступает достаточно быстрым способом для достижения качественных учебных показателей на начальном этапе.

В период дальнейшего учения возможно совершенствование умения выполнять все упражнения в целом. Успешное тушение возгораний и пожаров зависит не только от верно выбранной тактики и принятого решения, но и от скорого выведения стволов на тушение, умелого и грамотного применения пожарно-технического вооружения.

Пожарно-строевая подготовка имеет междисциплинарные связи с такими дисциплинами как:

Пожарная тактика: данная дисциплина изучает приемы и способы и особенности тушения пожаров.

Пожарная техника: данная дисциплина позволяет изучить теоретический аспект по работе с ПТВ.

Физическая культура: данная дисциплина позволяет развивать силовые способности, совершенствовать выносливость, формировать умения подавления страха и развивать смелость, ловкость и многие другие качества, необходимые для профессиональной самореализации в подразделениях ПСП [3, с. 1].

Только во взаимосвязи с перечисленными дисциплинами пожарно-строевая подготовка способствует выпуску высококвалифицированных специалистов, пожарных и спасателей, умеющих методически повысить квалификацию личного состава в пожарных частях.

Пожарно-строевая подготовка тесно связана с газодымозащитной службой.

Газодымозащитная служба (далее ГДЗС) – это специальная служба в пожарной охране, которая организуется в органах управления, а также в подразделениях ГПС и пожарно-технических учебных заведениях МЧС России с целью ведения деятельности по тушению пожаров в непригодной для дыхания среде [1, с. 1].

ГДЗС нужна для обеспечения действий подразделениями пожарно-спасательной службы, МЧС в непригодной для дыхания среде при спасении людей, тушения пожаров, ликвидации последствий аварий и стихийных бедствий.

Организация газодымозащитной службы (ГДЗС), правила организации звена ГДЗС, действий по тушению пожара в непригодной для дыхания среде, обслуживание и методика расчета параметров аппаратов на сжатом воздухе (ПТС, Auer, Drager) и аппаратов на сжатом кислороде и многое другое регламентировано Приказом МЧС России от 09.01.2013 №3. [1, с. 1].

Газодымозащитная служба создается во всех подразделениях, управлениях пожарно-спасательной службы, пожарно-технических учебных заведениях МЧС, которые привлекаются к тушению пожаров и проведению пожарно-спасательных работ. Газодымозащитная служба может создаваться на постоянной штатной и на нештатной основе.

На постоянной штатной основе создается решением МЧС России по представлениям соответствующих органов управления ГПС.

Нештатная газодымозащитная служба создается территориальными органами управления ГПС.

Таким образом, газодымозащитная служба создается во всех подразделениях ГПС, имеющих численность газодымозащитников в одном карауле (дежурной смене) 3 человека и более, а в органах управления ГПС и пожарно-технических учебных заведениях МЧС России во всех случаях.

Основные задачи ГДЗС:

- Спасание людей;
- Проведение разведки и тушение пожаров в непригодной для дыхания среде (ндс);
- Эвакуация материальных ценностей;
- Создание условий, обеспечивающих работу личного состава ГПС.

Газодымозащитники обязаны:

- Не менее одного раза в месяц проходить практические тренировки в ДА на свежем воздухе;
- Не менее одной тренировки в квартал – в непригодной для дыхания среде;
- Остальные занятия газодымозащитников проходят на свежем воздухе с сочетанием пожарно-строевой и тактической подготовки [3, с. 2].

Для выполнения упражнений, нормативов и решения пожарно-тактических задач используются учебно-тренировочные комплексы.

Список литературы:

1. Приказ № 3 от 09.01.2013 г. «Об утверждении Правил проведения личным составом федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы аварийно-спасательных работ при тушении пожаров с использованием средств индивидуальной защиты органов дыхания и зрения в непригодной для дыхания среде» URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mchs-rossii-ot-09012013-n-3/>
2. Булгаков Владислав Васильевич Оценка практических умений и навыков выпускников в области проведения аварийно-спасательных работ и пожаротушения // Проблемы современного образования. 2020. №2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42873450> (дата обращения: 05.01.2021).
3. Шемятихин В.А. Пожарно-строевая подготовка: учебно-методическое пособие / сост. В.А. Шемятихин, Н.А. Коробова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 116 с. ISBN 978-5-7996-1610-6.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PEDAGOGY»

THE INFLUENCE OF MOTIVATIONAL CONDITIONS ON THE SUCCESS OF EDUCATION MANAGERS

Julia Smolnikova

*Student,
Yaroslavl State Pedagogical University,
Russia, Yaroslavl*

Elena Lekomceva

*Candidate of pedagogical sciences,
docent of cathedra of Theory and History of Pedagogy,
Yaroslavl State Pedagogical University
Russia, Yaroslavl*

Abstract. The article presents the conclusions obtained as a result of a theoretical and empirical research of motivation in the management process of education managers in the Yaroslavl region. The analysis identified motivational conditions that successfully influence the practice of managers. Based on motivational conditions, the authors have developed recommendations for increasing motivation in the practice of education managers. The article is recommended to a wide range of readers interested in the problem of motivating employees of educational organizations.

Keywords: motivation, motivational conditions, management process, motivation in management, educational organizations.

Management as a purposeful process that ensures the formation, stabilization, optimal functioning and development of the organization. It is an ordered cyclical system of management functions: analysis, planning, organization, motivation, control, coordination and decision making.

The manager is the person who carries out the management process. One of the main functions of the head - motivation, which encourages people to act effectively to achieve organizational goals. Correct motivation can increase the quality of work, productivity, improve the microclimate of the institution. Motivation is the engine of professional and personal development.

Often in educational institutions, managers consider employee motivation insignificant. If people come to work, perform work tasks, it means that they are already motivated, and to devote time to this problem is a waste of resources.

Nevertheless, the head needs personnel with a high level of development of professional education and personal culture, and he can achieve this goal only by improving all available management mechanisms and facilities.

Since managers are interested in the effectiveness of their organization, they cannot afford to miss the issue of successful management, which means that motivation takes on a major role in the practice of education managers, in their making effective management decisions.

The problem of motivation was researched by many Russian and foreign authors: A.V. Karpov, A.N. Leontiev, V.A. Rozanova, S.L. Rubinstein, K. Alderfer, F. Herzberg, A. Maslow, H. Heckhausen, etc.

However, the conducted theoretical researches do not answer the following questions: what is the specificity of the content of motivation for the professional practice of education managers? What is the correlation between the content of motivation and job satisfaction? What are the motivational conditions for the successful implementation of management process? These questions led us to further research.

Our research consisted in identifying the motivational conditions for the successful management process of education managers. We carried out diagnostics using a set of methodological tools: the Bass-Smekal-Kucher's technique, the K. Zamfir's method modified by A. Rean, the R.S. Nemov's technique, the Y.V. Podolyak's test, the V.A. Rozanova's method. The research was carried out in commercial organizations of education in the city of Yaroslavl.

Analysis of diagnostic results allowed us to identify the dominant orientation of the individual managers of education, motivation complex, the prevailing motives of activity, the effectiveness of the leaders in terms of employees, job satisfaction, turnover.

The results of thorough theoretical and empirical research in educational institutions helped us to draw the following conclusions:

1. Heads of educational institutions of the city of Yaroslavl, carrying out the function of motivation, often experience difficulties, since they do not take into account many psychological and pedagogical factors and motivational conditions. Motivation is carried out spontaneously, depending on the situation.

2. If the dominant orientation of the personality coincides in managers and subordinates, they have an optimal motivational complex, where internal motives of activity prevail over external positive ones, and those prevail over external negative motives, there is low turnover in the organization, management manages fairly and competently, then managers will be satisfied with their professional process, and employees will highly appreciate the effectiveness of the head of the educational organization.

3. If the dominant motivation of managers and subordinates does not coincide, the motivational complex of managers is averagely effective, where external positive motives prevail over internal and external negative ones, there is a high turnover and lack of interest of leaders in creating a favorable climate in the team, then education managers will not be satisfied with their work. This can lead to ineffective results for the work of employees and the entire organization as a whole.

4. Job satisfaction, the possibility of self-realization, a high authority, getting a decent compensation, the possibility of collectively make management decisions - these are the motivational conditions that we have identified in the diagnostic process. Their implementation contributes to the successful motivation of education managers.

Based on the identified motivational conditions and the results of the research, where we have found deficiencies in the current system of motivation in educational institutions, we have developed recommendations for increasing the motivation of management process of education managers:

1. Scrutinizing of the motivation of your employees.

Cognition of the interests, leading motives, incentives, the dominant orientation of the personality of employees are the conditions without which it is impossible to carry out any motivational measures, because they will be ineffective and will not lead to the desired result. The system should include material and moral incentives; their application should be comprehensive. It is not enough to introduce the system - it is necessary to regularly monitor and correct the motivation system.

2. Involvement in management process.

You can effectively manage an organization only by involving your employees in the management decision-making process. Being inside the work process, employees have tremendous experience and knowledge of its strengths and weaknesses. Respectful attitude to the opinions and gaze of the employee will show him that his participation in the organization is necessary, that he is

appreciated. This condition will fulfill the needs of managers, and therefore create excellent conditions for motivating their activities.

3. Individual approach to each employee.

The manager will get the most out of the employee if he takes into account his uniqueness, personal characteristics of the content of the motivational sphere. The manager's quick response, the actual satisfaction of the most significant individual motives of the employee, the gradual education of valuable motives for the organization will lead to a long-term and effective way of effective leadership over the managers of educational organizations.

4. Public recognition.

For education managers, one of the important incentives to increase labor efficiency is the assessment and reward for good performance. A public expression of appreciation is the easiest and most effective non-financial incentive. The forms may be different: reporting on the manager's achievements at a general meeting of employees, decorating a board of honor, organizing a festive event with the presentation of honorary titles in various nominations, etc.

5. Differentiation of wages.

Along with fair wages (salary), employee motivation can be increased through incentive payments. Such payments reward employees for the high quality of work performed, labor efficiency and professional achievements. Incentives should be carried out on the basis of an assessment of the fulfilled criteria of professional activity of education managers.

Criteria:

- innovation activity, experimental work, development of programs, technologies, methodological base;
- introduction of innovative working methods;
- participation in conferences, competitions, exhibitions;
- organizing and holding events;
- systematic improvement of personal development, professional competence;
- lack of substantiated complaints from the team, or from participants in the pedagogical process;
- discipline, compliance with the rules of corporate culture;
- full working hours, according to the rate;
- high-quality operational performance of the tasks of the head;
- other.

Each criterion can be assessed with a certain number of points, and they are then converted into a percentage of the employee's salary.

Increasing coefficients can also be established for official salaries, depending on the length of service, category, and the level of education of the manager.

6. Opportunity for career advancement and self-realization as a professional in their practice.

You can increase employee motivation by developing a plan, model, or self-improvement program for a professional in your organization. An employee can improve his competence through self-training, development projects and internships, trainings and educational programs, communication with more experienced employees, feedback and development in the workplace. The manager should value qualified specialists and motivate them for continuous internal growth as a professional.

Another method of motivation for those education managers who are interested in satisfying their aspirations for career success is promotion. A manager, realizing that his employee has reached "heights", or has lost interest in activities, must understand that this can lead to a decrease in the effectiveness of his work. To prevent this, the manager can expand his labor authority, or offer a new position.

7. Personal freedom and independence.

Creation of trusting relationships and a friendly atmosphere in the organization is another condition for increasing the efficiency of employees' activities. Educational managers, as we found out earlier, do not require negative motivation. They don't need pressure from management and unscheduled checks. It will be best for them to give independence and freedom of choice in the

performance of their professional practice, a competent employee knows how to do a job well. The main task of the manager is to convince the employee of this, to dispel his doubts.

8. Permanent information support.

The guarantee of a favorable psychological climate in the team is the openness of the leadership, the transparency of the systems of organization, management and control in the institution. An employee needs to know about changes and updates in the organization, their labor motivation depends on their awareness. Additional payments, incentive bonuses, criteria for assessing performance results, conditions of moral encouragement, results of control, agreements and agreements are all necessary information that should always be available to the employee.

The forms of information support: regulatory documents of the organization, meetings, visual materials, personal conversations with management, advice, etc.

9. Feedback.

Timely feedback is an important condition for mutual understanding, effective cooperation between the manager and subordinates. After the control measures, the manager needs to assess and comment on the results of the managers' activities. The assessment should be objective, the assessment criteria and requirements are the same for all employees, comparison with how the employee evaluates himself.

Cognition of the employee's problems, response and timely assistance shows the high efficiency of the manager.

10. Technical support.

The creation of the necessary material, technical and organizational conditions (sanitary and hygienic factors, technical capabilities, compliance with the work and rest schedule, etc.) will affect the success of the educational process and, as a result, the satisfaction with the professional work of education managers.

We suggested using these recommendations for increasing the motivation of professional activity of education managers to the leaders of educational organizations, on the basis of which we conducted our research. The implementation of our recommendations in practice will improve the motivational sphere of education managers and, therefore, make their management process of higher quality.

List of sources:

1. Bordovskaya N.V. Pedagogy: textbook for universities / N.V. Bordovskaya, A.A. Rean. – St. Petersburg: Peter, 2006. – 307 p.
2. Drozdov I.N. Management of the development of the organization // Centre for humanitarian technologies. – Vladivostok: Far Eastern State Technical University, 2002. – Access mode: <https://gtmarket.ru/library/basis/4498/4502> (date of treatment 05.01.2021).
3. Nemov R.S. Psychology: textbook for students. – 3rd ed., stereotyped. – M., 1998. – 576 p.
4. Rozanova V.A. Psychology of management: textbook. – 5th ed., rev. and add. – Moscow: Alfa-Press, 2007. – 384 p.
5. Smolnikova J.A. Motivation in the management process of education managers / J.A. Smolnikova, E.N. Lekomceva // Annali d'Italia. – № 1. – 2021.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 3 (139)
Январь 2021 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

